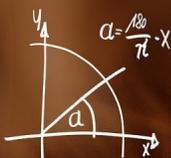
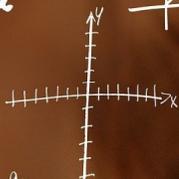

А. М. Банару

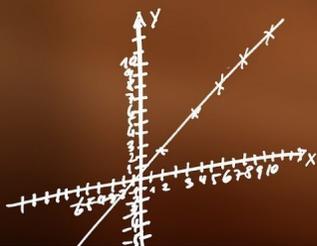
$$X_{1/2} = \frac{-b \pm \sqrt{b^2 - 4ac}}{2a}$$

$$X^2 + px + q = 0$$

$$X_{1/2} = \frac{-p \pm \sqrt{\left(\frac{p}{2}\right)^2 - q}}{2}$$

$$X = 6 - 2y$$

$$X + a = b$$

$$f(x) = \tan x$$

$$f(x) = \sin x$$

**КУРС МОЛОДОГО УЧИТЕЛЯ.
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ
К МЕЖФАКУЛЬТЕТСКОМУ
КУРСУ «ПРЕПОДАВАНИЕ
ЕСТЕСТВЕННЫХ
ПРЕДМЕТОВ В ШКОЛЕ»**

А. М. Банару

**Курс молодого учителя.
Дополнительное чтение
к межфакультетскому
курсу «Преподавание
естественных предметов
в школе»**

Издательские решения

По лицензии Ridero

2021

УДК 159.9
ББК 88
Б23

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Банару А. М.

Б23 Курс молодого учителя. Дополнительное чтение к межфакультетскому курсу «Преподавание естественных предметов в школе» / А. М. Банару. — [б. м.] : Издательские решения, 2021. — 128 с.
ISBN 978-5-0053-3377-3

Учебное пособие содержит темы для дополнительного чтения по межфакультетскому курсу «Преподавание естественных предметов в школе», читаемому автором на химическом факультете МГУ. Многие рассматриваемые темы имеют дискуссионный характер.

УДК 159.9
ББК 88

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0053-3377-3

© А. М. Банару, 2021

Оглавление

Предисловие	6
Повседневная деятельность: учитель и...	8
...администрация	8
...коллеги	12
...родители	15
...репетиторы	19
...классное руководство	23
...большая нагрузка	26
...его квалификация	29
...дистанционное обучение	33
...надомное (семейное) обучение	36
...образовательный стандарт	40
...сценарий урока	43
...экзамены	46
...безопасность учеников	50
...саморазвитие	53
...профессиональные конкурсы	57
...самозанятость	61
...свободное время	64
Педагогика и психология: учитель и...	69
...его личные качества	69
...эффект ореола	72
...артистизм	76
...дисциплина в классе	79
...методика преподавания	83
...импровизация	87
...метафоры	90
...талантливые ученики	94
...дети, которым «не понятно»	97

...слабые ученики	100
...психотипы учеников	104
...буллинг	107
...НЛП	111
...ученики другого пола	115
...профессиональная деформация	118
...что будет с его профессией	122
Литература	126

*Гисматуллиной Арине Кирилловне,
безвременно ушедшей
выпускнице школы 171*

Предисловие

Межфакультетский курс «Преподавание естественных предметов в школе» читается автором вместе с коллегами в МГУ на протяжении нескольких лет. За эти годы курс прослушали несколько сот студентов более чем с 10 разных факультетов. Преподаватели курса работают на химическом факультете МГУ и в школе 171 г. Москвы, в котором с 1974 г. работают специализированные химические классы при МГУ. Гораздо позже, уже в 2000-е гг., в этой же школе были организованы биологические классы, в которых автору тоже довелось преподавать. Высокий уровень мотивации и подготовки учеников профильных классов послужил причиной того, что опытом взаимодействия со школьниками захотелось поделиться со студентами МГУ, многие из которых в будущем так же выберут профессию учителя и будут преподавать свой естественнонаучный предмет в профильных классах одной из школ. Работа с заинтересованными в предмете учениками — это настоящее удовольствие для любого учителя.

В этот сборник вошли тексты, содержащие не так уж много фактического материала. В быстро меняющейся образовательной среде нормативно-правовая документация, на которой основывается работа школьного учителя, быстро устаревает. Поэтому автор счел полезным сосредоточиться скорее на концептуальной стороне обсуждаемых вопросов, чем на фактической. Этот сборник назван дополнительным чтением к курсу, так как он дополняет фактический материал, излагаемый на лекции и меняющийся из года в год. К сожалению, видеозаписи лекций всего за несколько лет утрачивают актуальность и перестают соответствовать моменту нынешнего дня. Пособие не претендует на полноту охватываемых тем, это лишь срез того,

что представляется самым важным в работе молодого учителя в настоящее время.

Автор благодарит своих коллег-учителей доцента Андрея Николаевича Григорьева, доцента Сергея Серафимовича Бердоносова, давших автору дорогу в учительскую жизнь, а также молодых коллег Рамиля Хайдаровича Шаипова, Юрия Александровича Белоусова, Андрея Васильевича Харченко и других, чья преподавательская деятельность вдохновляет своей успешностью и эффективностью. Отдельные слова благодарности хочется сказать в адрес профессора Марата Анваровича Ахметова, участвующего в межфакультетском курсе в качестве приглашенного лектора и передающего нам свой ценный опыт.

Повседневная деятельность: учитель и...

...администрация

Согласно школьному уставу (уставы разных школ не сильно отличаются друг от друга) учитель подчиняется директору и его заместителям. Чем больше заместителей, тем более сложными становятся взаимоотношения учителя и администрации. В Москве в связи с укрупнением школ, а вернее с их объединением в так называемые образовательные кластеры, куда обычно входят несколько школ, а также детских садов, расположенных поблизости, усложнилась и система управления школой. Некоторые полномочия, до этого момента разделенные между завучами, могут перетекать к другим сотрудникам учреждения.

Учителю, если он хочет отстоять свою независимость, в общении с администрацией следует быть учтивым, но при этом охранять границы своей должности. Учитель не обязан заниматься любыми финансовыми вопросами школы и вообще разговаривать на эти темы. Учитель также не обязан, хотя и имеет право, участвовать в управлении школой там, где это необходимо. Все возможные дополнительные обязанности, например, классное руководство, заведование кабинетом, руководство методическим объединением, учитель может на себя взять только добровольно. К несчастью, многие молодые учителя этого не знают и вынужденно соглашаются с дополнительной нагрузкой такого рода, потому что в устном разговоре с учителем администрация может, не особенно церемонясь, потребовать этого от учителя.

Когда учитель смирился со своей участью, свыкся с мыслью, что он становится классным руководителем некоего 9-А класса, ему дают подписать бумагу — дополнительное соглашение.

Кто-то должен быть и классным руководителем, и человеком, который отвечает за порядок в учебном кабинете, поэтому кому-то приходится соглашаться с этой работой. Другое дело, что ответственный за это мог бы быть выбран на добровольной основе, а не назначен администрацией. Но тогда бы рисковала администрация: в отсутствие желающих пришлось бы находить дополнительные стимулы, в частности, денежные средства.

Стимулирующие выплаты, или стимулирующая часть заработной платы, — отдельная песня. В соответствии с новыми веяниями в оплате учительского труда, педагог получает совсем небольшой фиксированный оклад, пропорциональный его педагогической нагрузке, и стимулирующую часть. Последняя может достигать и ста, и двухсот, и даже тысячи процентов от оклада. Зависит размер стимулирующих выплат, по идее, от ваших дополнительных обязанностей, общественной деятельности, участия в управлении школой. Фонд стимулирующих выплат обычно находится в ведении исключительно директора, и именно он решает, кому какую зарплату платить. На практике учителя примерно одинаковой квалификации при примерно одинаковой нагрузке теоретически могут получать кратно отличающуюся зарплату. На практике директор не бывает настолько несправедлив, иначе бы он очень быстро потерял нити управления школой. Однако подход известного дизайнера Артемия Лебедева, который, чтобы не провоцировать зависть, запрещает своим сотрудникам делиться друг с другом информацией о зарплате под страхом увольнения, во многих школах был бы не лишен смысла.

На самом деле имеет место такая практика: при приеме на работу учитель сообщает, сколько он хотел бы полу-

чать в награду за свой труд (в чем будет состоять этот труд, ему уже объяснили). И администрация решает, готова ли она платить столько, сколько просят, или попробует уменьшить притязания работника. Когда договоренность достигнута, директор сам выбирает способ, как он распределит нужную сумму между фиксированным окладом и стимулирующей частью. Это перестает быть заботой учителя. Формулировки о стимулирующих начислениях в платежной ведомости могут быть самыми неожиданными! Скажем, «за развитие профильного естественнонаучного образования». Но факт остается фактом — вам должны (и будут) платить столько, сколько пообещали.

Если на собеседовании директор говорит, что не может сказать, какая точно у вас будет зарплата, или называет какие-то совершенно низкие суммы, ссылаясь на штатное расписание или говоря, что «вы же знаете, какие сейчас у учителей зарплаты», не ведитесь на это. Есть разные учителя и разные зарплаты. Если в вас заинтересованы, вам попробуют пойти навстречу.

Теперь о субординации. Как я уже говорил, подчиняется учитель только директору и его заместителям, причем замам — только в рамках их компетенций. Например, заму по учебной работе — только в вопросах, связанных с организацией учебной работы, с расписанием и т. п. Если же среди сотрудников появляется кто-то еще, кто пытается давать вам указания, поинтересуйтесь, на чем основываются полномочия этого сотрудника. Может быть, директор решил создать новое методическое объединение и выбрал сотрудника, который его возглавит. Почему нет? Однако новое объединение должно быть четко задокументировано. Во-первых, это приказ директора. Во-вторых, это протокол первого заседания, на котором утверждается план работы методического объединения на весь учебный год. То, как должно работать методическое объединение, описано в заранее утвержденных внутренних нормативных актах школы, и не поленитесь туда заглянуть, чтобы прове-

ритель правоту происходящего. Если распоряжения новоявленного «руководителя» некорректны, не стесняйтесь сказать об этом ему в лицо. Даже если он пожалуется на вас директору, тот не встанет на его сторону, потому что правы вы. Не следует сердиться и тем более говорить что-либо обидное бедога-«руководителю», он всего лишь ваш коллега, который неправильно оценил ситуацию и, может быть, оказался слаб к тщеславию. Простите ему этот эпизод.

Иногда директор учреждения не может отстоять свои интересы на более высоком уровне управления, в частности, в департаменте образования региона, и школа подчас навлекает на себя лишние заботы. Это сказывается и на обычных учителях. От администрации могут поступать просьбы, которые вы выполнять не обязаны, но если им без вашей помощи никак не обойтись, подумайте, прежде чем отказать. Может быть, они и сами не рады, что влипли в текущие обстоятельства и вынуждены вас о чем-то просить. Просьбы могут иметь форму распоряжений, но это часто проистекает из привычки руководить. Тому, кто по своей должности отдает распоряжения, бывает сложно перевести себя в режим просьбы. Не сердитесь на них. Если вы их выручите, даже если не обязаны и вам это обременительно, то в другой ситуации они точно так же выручат вас.

Заведующие кабинетом знают, что их ждет в мае-июне, когда школа становится пунктом приема ЕГЭ. Со стен кабинета приходится убирать все, что не является краской или штукатуркой, потому что посторонние предметы могут отвлечь или смутить экзаменующихся. С учительского стола, из углов кабинета, из-за прозрачных дверц шкафов все вещи перемещаются за непрозрачные двери. Если вещей слишком много, а нет ни лаборантской комнаты, ни другого подсобного помещения, то это помещение нужно где-то искать. Все лишние предметы интерьера, комнатные растения выносятся из кабинета.

В классе должно остаться ровно 15 парт (30 посадочных мест) и учительский стол. На каждую парту заведующий кабинетом должен приклеить наклейку с номером посадочного места, а на доске заготовить таблицу с инструкцией по оформлению контрольно-измерительных материалов, которые попавшие сюда экзаменующиеся получат на руки.

После всего этого учитель не сидит в своем кабинете. В дни сдачи ЕГЭ он идет в другую школу и приходит в такой же кем-то подготовленный пустой кабинет, где будет надзирать за детьми.

...КОЛЛЕГИ

Взаимоотношения коллег в школе должны быть деловыми. Слишком сильное сближение или слишком отчетливая неприязнь друг к другу вредит общему делу. Если с кем-то из коллег возникает открытый конфликт, администрация не будет его приветствовать, даже если одна сторона с очевидностью права, а вторая нет. Как гласит народная мудрость, в дорожно-транспортном происшествии всегда участвуют двое. И даже когда кто-то грубо нарушает правила дорожного движения, у второго участника часто остается возможность для маневра, позволяющего избежать аварии или хотя бы уменьшить ее последствия. Среди учителей, как и в любом другом рабочем коллективе, могут возникать конфликты на почве конкуренции, зависти, когда кому-то кажется, что администрация незаслуженно хорошо относится к одному из коллег. Всякое бывает. Многие конфликты являются следствием нечеткого разграничения обязанностей. Самой проблемной точкой является классное руководство. Где заканчиваются обязанности классного руководителя и начинаются обязанности учителя-предметника? Когда у предмет-

ника появляются трудности в отношениях с тем или иным учеником, он обычно обращается за помощью к классному руководителю. Но у того и без этого хватает забот. Ученик Иван Иванов, не сдающий вовремя домашние задания по непрофильному предмету — не самая большая проблема для классного руководителя, но обращения о таком довольно пустяковым поводам сыпятся на него со всех сторон. Классное руководство — это тема для отдельной дискуссии, но факт состоит в следующем: обилие маленьких задач на границе компетенций разных учителей несет угрозу их бесконфликтному взаимодействию. Поэтому каждый раз, когда вы хотите о чем-либо попросить коллегу, подумайте хорошенько: 1) все ли возможное вы предприняли, чтобы справиться самостоятельно; 2) так ли серьезна проблема, что ее нужно решать, привлекая коллег. Вопросы о поведении учеников вообще желательно оставлять за рамками учебного процесса. Какое-либо давление на школьника с тем, чтобы он скорректировал или изменил свое поведение, по большому счету находится под запретом. Так стоит ли обращать внимание на подобные проблемы? В случае грубого нарушения дисциплины, граничащего с правонарушением, администрация вправе обратиться за помощью в комиссию по делам несовершеннолетних, которая может даже поставить нерадивого школьника на учет. Но идти на такие радикальные меры необходимо в мизерном числе случаев, и уж точно решать подобную проблему должны не рядовые учителя и даже не классный руководитель. Берегите своих коллег. Быть может, они окажут вам помощь, когда вы действительно будете в ней нуждаться. Корпоративной солидарностью не следует злоупотреблять.

Лично у меня вянут уши, когда я где-нибудь в раздевалке слышу, как коллеги сплетничают об успехах или неудачах своих учеников. О том, какие у кого оценки, кто и как часто пропускает занятия, не сдает домашние рабо-

ты и так далее. Учитель — это наемный работник, выполняющий функцию по обучению ребенка. У нас нет такой же строгой этики, как у врачей с их врачебной тайной или как у адвокатов с их адвокатской этикой, но неужели этично сплетничать об учениках? Как бы кто ни занимался на наших уроках, он получает свою оценку, которая и будет для него наградой или наказанием за проделанную работу. После выставления оценки повод, по которому она выставлена, автоматически становится прошлым. А что будет в будущем, никто не знает. У детей так часто меняются мироощущение, увлечения, здоровье, быт, что делать какие-либо прогнозы об ученике неразумно. Возрастная психология очень осторожна в таких вопросах. В десятом классе ребенок может быть отличником, а в одиннадцатом стать двоечником. Или наоборот. Слишком много факторов влияет на жизнь ребенка.

Дружба с коллегами тоже потенциально опасна. Варлам Шаламов в своих «Колымских рассказах» подчеркивал, что во время тяжелых испытаний человек всегда одинок. Никакая дружба не может сохраниться, если речь идет о выживании человека, потому что самые жизнеспособные качества человека в экстремальных обстоятельствах — это злоба и равнодушие. Если люди все-таки дружат, говорит Варлам Шаламов, то их жизнь еще просто не является настолько тяжелой, что дружба невозможна. Разумеется, не совсем корректно сравнивать взаимоотношения учителей с взаимоотношениями заключенных ГУЛАГа. Но ведь и в жизни учителей возникают трудности. Борьба за учебную нагрузку в маленьком населенном пункте, где отсутствует работа, тоже бывает тяжелым обстоятельством. Ведь если учитель лишится заработка, то не сможет прокормить детей. Какая уж тут дружба, раз речь идет о выживании. Так что к дружбе, как и к вражде, имеет смысл относиться философски. Счастье, если у человека жизнь складывается благополучно и в ней есть место друзьям. Счастье, если учителя не настолько обремене-

нены обязанностями, что способны испытывать взаимную симпатию и находят время для общения во внеучебное время. В крупных городах, особенно в Москве, учителя живут полной жизнью, поэтому дружба не обходит их стороной. Приятно иметь единомышленника или просто симпатизирующего тебе человека среди коллег. Приятно, когда вас не пытаются поссорить, зная, что вы дружите. Потому что очевидно, что иные должностные лица в силах столкнуть вас лбами и испытать вашу дружбу на прочность.

Романтические отношения между учителями, как и в любом другом рабочем коллективе, чаще вредят делу. Об этом написано много книг, и писать отдельно об учителях я бы не стал. Но все-таки романтические отношения учителей, как мне кажется, имеют больше шансов перерасти во что-то большее, чем роман офисных работников в какой-нибудь конторе. Конторы открываются и закрываются, должности меняются, сферы профессиональных интересов у людей непостоянны, но профессия учителя является более основательной. Легко себе представить учителя, который после окончания ВУЗа пришел в школу и работает в ней же до конца жизни. Постоянство учительского уклада создает хорошие предпосылки для семейной жизни. Профессиональная общность тоже благоприятна для создания семьи. Но что если из романтических отношений ничего не получится? Смогут ли эти люди продолжать работать в одном коллективе, как ни в чем не бывало?

...родители

Учителю приходится общаться с родителями в разных ситуациях. Во-первых, на родительских собраниях. Они проводятся обычно не реже чем раз в четверть (это запи-

сано в школьной нормативной документации). Главное действующее лицо на собраниях — это классный руководитель. Если вы не являетесь классным руководителем, то вам становится гораздо проще, потому что на вас не лежит обязанность оповестить родителей, подготовиться, встретить их в назначенное время в назначенном кабинете. Обычному учителю нужно просто прийти в школу во время собрания (можно не к самому его началу) и пройти по тем кабинетам, где находятся родители детей, у которых вы преподаете. Хотя и это требуется далеко не всегда.

Первое родительское собрание в начале учебного года не является таким уж обязательным для посещения учителями-предметниками. Имеет смысл прийти на него, если у вас есть определенные требования к ученикам, которые вы не смогли до них донести напрямую, либо эти требования настолько уникальны, что родители не смогли бы о них догадаться, не получив информацию из первых рук. В реальности такие требования встречаются крайне редко, и если вы попали в число таких редких случаев, то на это должны быть веские причины. А вообще, всем и так понятно, что нужно иметь учебную литературу, тетради, выполнять домашние работы, по-возможности, не пропускать занятия и не опаздывать на них, вести себя на уроках спокойно и т. д. Вряд ли подобные требования не будут восприняты родителями как само собой разумеющееся.

Родительские собрания проходят в вечернее время, когда у взрослых людей заканчивается рабочий день. Пожалейте родителей. Не отнимайте у них время на всякую ерунду. Даже если родители сидят и слушают вас внимательно на протяжении получаса, это еще не значит, что ваша информация им пригодится. Говорите коротко по существу. После короткого выступления предложите задать вам вопросы. На вопросы, имеющие отношение к всему классу, отвечайте тоже коротко и по делу, не вдаваясь в длинные рассуждения. На вопросы, касающиеся отдель-

ного ученика, лучше не отвечать при всех. На этот счет существует много рекомендаций и методических указаний, но смысл из сводится к тому, что сообщая об ученике негативную информацию, вы прилюдно обижаете родителя и иногда даже — не дай Бог — нарушаете закон о защите персональных данных, пусть родитель может этого не понимать и не иметь к вам личных претензий. А если ваша информация имеет, скорее, позитивный характер, но это не многим лучше, потому что среди остальных родителей всегда найдутся недоброжелатели, которых похвала в адрес чужого ребенка не порадует. Когда общая часть вашего выступления завершена, предложите желающим выйти за вами в коридор и задать частные вопросы в частном порядке.

Практика показывает, что к молодым, начинающим учителям родители относятся более снисходительно. Вы можете считать себя первоклассным учителем, невзирая на отсутствие большого опыта, и родители простят вам это заблуждение. Они потерпят ваш максимализм и может быть даже вспомнят себя в молодости, когда у них тоже было много сил и самомнения. Но будьте осторожны: через несколько лет вас перестанут считать молодым учителем, к вам привыкнут, и даже в очень молодом возрасте в их глазах вы не будете начинающим, значит, и прежних скидок вам делать не будут.

Вам могут задавать вопросы, выражающие открытое недовольство вами как учителем. С появлением мессенджеров обмен информацией между родителями стал гораздо проще. Они легко создают групповые чаты, в которых могут обсуждать ваши достоинства и недостатки. Иногда это даже приводит к конфронтации внутри родительского коллектива.

Однажды мне пришлось убедиться в этом на собственном примере. Ученики одного из десятых классов, в котором мой предмет был непрофильным, но близким к профилю, плохо понимали на некоторых уроках мой

сложный материал. Это была небольшая часть класса, но на эту часть приходились самые активные родители. Накануне родительского собрания они пожаловались на меня администрации, а в групповом чате стоворились устроить мне «разнос» на самом собрании. Понравилась эта идея далеко не всем родителям, и когда я пришел на собрание, один из родителей, мужчина, попросил слова и выступил с резкой критикой в адрес «активистов». Он сказал, что привел своего ребенка в эту школу, потому что знает о ее высоком рейтинге и доверяет преподавателям профильных классов, и что неуспевающим детям надо прикладывать усилия к тому, чтобы разобрать трудный материал, а не искать оправдания своим неудачам. После этого выступления никакой критики в мой адрес никто не высказал.

Среди родителей могут быть представители самых разных профессий. Некоторые из них тоже бывают школьными учителями. Иногда встречаются воспитатели дошкольных учреждений, чиновники управлений образованиями, научные работники — люди, приблизительно понимающие работу учителя. От этих людей может исходить самая большая поддержка, но подчас и самая большая угроза в ваш адрес. Например, воспитатель детского сада может попробовать давать вам педагогические наставления, хотя вы работаете с совсем другой возрастной группой. В этом случае учителю следует оставаться спокойным, не выходить из себя, но и не давать себя в обиду. По законодательству учитель имеет определенную свободу в выборе методов, средств обучения, предметного содержания. Родитель не обладает полномочиями вмешиваться в вашу педагогическую деятельность, и чаще всего у него нет для этого даже необходимой квалификации. Поэтому разговаривайте вежливо, но уверенно. Вас могут застать врасплох каким-либо неожиданным вопросом. Может быть, этот вопрос продумывали на протяжении нескольких дней. Не старайтесь ответить на все вопросы немедленно. Над некоторыми

ми можно подумать после собрания и отправить ответ по электронной почте.

В последние годы в Москве участились случаи увольнения учителей и сотрудников школьных администраций из-за неправомерных требований материального характера. Речь идет о том, что учеников просят, например, приобрести в магазине учебное пособие. Обратите внимание, что школа обязана располагать всеми необходимыми средствами обучения. Если этих средств недостает, то учителю следует обращаться к своему директору, а тот может обратиться за помощью в управление образованием, но не к родителям! Обычный родитель может и не знать, что в отношении него это неправомерно, но это только усугубит вину школы.

Если вам позарез, как вы считаете, нужны книги или канцелярские товары для класса, а в школе их нет, то лучше купите их на свои средства, а потом попросите директора компенсировать ваши затраты. Если же вы не хотите или не можете поступить подобным образом, то точно ли вам так нужны эти покупки?

...репетиторы

Репетиторы являются союзником учителя. Они доделывают работу, которую по тем или иным причинам учитель не смог завершить. Репетитор объясняет ученику темы, которые тот не понял из объяснений учителя, и тренирует ученика, чтобы повысить его академическую успеваемость в школе и/или подготовиться к поступлению в ВУЗ. Получается, что учитель и репетитор делают одно общее дело, и только от них самих зависит, будут ли их действия синергично усиливать друг друга или противоречить друг другу. Неопытный репетитор, который и сам плоховато ориентируется в предмете, а тем более испытывает трудности в обу-

чении ученика, может усугублять ситуацию. Запутанный вконец ученик, не понимая, почему он не может освоить школьную учебную программу даже после занятий с репетитором, начинает испытывать стресс и разувериться в своих силах и способностях к предмету. Точно так же учитель, не достаточно компетентный в предмете или дидактике, может утягивать ученика в болото некомпетентности несмотря на усилия репетитора. Учитель и репетитор способны понимать друг друга через тетрадь ученика. Репетитор видит, какие записи учитель и ученик сделали во время урока и оценить качество аудиторных занятий. Учитель же видит в тетради выполненные домашние задания: он сразу же догадывается о занятиях ученика с репетитором, потому что первое, что репетитор делает — помогает своему подопечному не терять баллы за домашнее задание. Учитель не может не заметить, что качество выполнения домашних заданий вдруг вырастает, а вместо двоек-троек-четверок за каждую домашнюю работу теперь приходится ставить твердую пятерку. Если репетитор не справляется с домашними работами в полной мере, то обычно это не является препятствием к тому, чтобы учитель также догадался о существовании репетитора. Как правило, в этом случае учитель видит попытки решить задание по-другому, с помощью не тех способов, которые предлагались на уроке. Также бросаются в глаза другие термины, обозначения, манера оформления. Опытный квалифицированный репетитор пытается не выпячивать свою самость в тетради ученика, наоборот, он пытается извлечь наибольшую пользу из того, что сделано на уроке, и с помощью минимально возможного числа педагогических мероприятий изменить ситуацию к лучшему. Помните из детства популярные математические задачи о спичках, в которых одну выложенную спичками букву или цифру нужно превратить в другую букву или цифру за минимальное число переключений? Эти задачи несут глубокий смысл, потому что приучают к оптимизации, когда человек учит экономить время, энергию и дру-

гие ресурсы, которые мы тратим в процессе нашей жизнедеятельности. Известный эзотерик Свами Даши говорил, что любой человек, который встретился тебе в жизни, — не друг, не враг, а твой учитель. Все, что происходит на твоём пути, можно использовать с выгодой. Взаимодействие ученика и учителя через ученика — тому наглядный пример. К счастью, родители, которые оплачивают труд репетитора, обычно беспокоятся о целевом расходовании своих средств и контролируют, чтобы ученик делал успехи. Иначе зачем нужен репетитор? А бывает и так, что родителю становится понятно, что лучше сменить класс или школу, потому что именно в школе учитель недостаточно понятно объясняет, так что приходится нести дополнительные расходы. В XXI веке учитель несет большую ответственность за свою некомпетентность. Невозможно скрыть от общественности свою низкую квалификацию. Заподозрив неладное, родитель может обратиться с жалобой в органы управления образования прямо через голову директора школы, что создаст проблемы всей школе и может закончиться вынужденным увольнением учителя под нажимом внешнего контроля. Директор не враг себе и следит за тем, чтобы родители были довольны качеством обучения своих детей. Конечно, в пределах разумного. Не нужно забывать о том, что по закону об образовании учитель все-таки имеет свободу в выборе обоснованных методов и средств обучения, так что просто диктовать свою волю учителю родителям тоже следовало бы поостеречься. Если администрации школы претензии родителей покажутся необоснованными, то может пострадать ученик. К нему не будут относиться недоброжелательно, хотя и это тоже возможно, но относиться с опаской точно будут, боясь навлечь дополнительные проблемы. Это не может не отразиться на школьном течении жизни.

Учитель нередко и сам занимается репетиторством на стороне. Это простой и в целом легальный способ заработка, но есть важные нюансы. Этика требует от учителя

не иметь конфликта интересов, то есть, к примеру, нельзя за деньги обучать ученика, который учится у тебя в классе. Невозможно быть беспристрастным к выставлению оценки ученику, который платит тебе дополнительные деньги. И вообще это очень похоже на взятку. Есть и менее очевидные случаи. Однажды через сайт репетиторов я вел переговоры с учеником, которому требовалось помочь выполнить учебную работу по кристаллографии, в которой я как раз специалист. Переговорив с учеником, я понял, что он несколько лет до того закончил мою школу. Я не был его учителем, но он учился в параллельном классе у моего коллеги, с которым я был в очень хороших отношениях и которого считал своим наставником. Мой коллега был гораздо старше и опытнее меня, и к нему нередко приходили бывшие ученики, с которыми он пил чай у себя в кабинете, разговаривал, помогал, если были какие-то просьбы или трудности в жизни. Разумеется, никакой выгоды из этого мой коллега не извлекал. Он был, что называется, человеком старой закалки с левыми убеждениями, и товарищество было для него не пустым звуком. Представив, что я беру деньги с ученика, с которого мой пожилой коллега и подумать бы не мог взять деньги, я испытал жгучий стыд. Мне пришлось сообщить ученику через чат, что я готов ему помочь бесплатно. Репетиторский сайт чуть было не применил ко мне штрафные санкции из-за того, что лишился прибыли (процента от суммы заказа) по моей прихоти. Однако все обошлось. Я помог ученику с его заданием, а он поблагодарил меня коробкой конфет, которые мы тут же вместе употребили за чашкой чая. Не все измеряется деньгами. Кто, если не учитель, может послужить примером человечности для детей?

...классное руководство

Классный руководитель очень уязвим перед руководством школы и перед родителями учеников своего класса. Начнем с того, что классное руководство редко бывает добровольным. Оплата труда классного руководителя несопоставимо мала по сравнению с оплатой аудиторной нагрузки, и различные стимулирующие выплаты по желанию директора обычно не сильно выправляют ситуацию. При солидных стимулирующих выплатах от классного руководителя, как правило, требуют более строгой отчетности и более трудозатратного взаимодействия с подопечным классом. Молодой учитель не может выбирать себе должностные обязанности, и ему приходится соглашаться на классное руководство с первого года своей работы. Совместителям легче: от них, наоборот, никто не требует быть классным руководителем, потому что классное руководство предполагает ежедневное пребывание в школе и ежечасный контроль своего класса. Классный руководитель вынужден приходить в школу довольно рано, даже если у него нет своих уроков в это время. Так называемый методический день, в который учителю не ставят часы аудиторной нагрузки и который он мог бы не приходить в школу, у классного руководителя оказывается под большим вопросом. Методический день считается привилегией учителя, в этот рабочий день посреди недели учитель может выспаться, провести дома качественную подготовку к урокам, разрабатывать методические материалы. Далеко не всем педагогам завуч по учебной работе выделяет методический день. Возможность его выделения обусловлена несколькими факторами: особенностями школьного расписания, общей аудиторной нагрузкой данного учителя и так далее. Но что будет делать в методический день классный руководитель, даже если администрация предоставит его? Как контролировать свой класс, находясь вне

школы? А даже если такой контроль наладить, то как заниматься параллельно методической работой? Это сложный многозадачный режим, которому многие предпочли бы просто приехать в школу.

В московских школах с недавних времен стало модно ужесточать классную дисциплину посредством как раз классных руководителей. В проблемных классах, где много учеников без веских причин пропускает занятия, администрация школы озадачивает классного руководителя ужесточением контроля за детьми. Обычно это предполагает ежедневный сбор информации о том, где находится ребенок в учебное время. Начиная с первого урока, классный руководитель выясняет, по каким причинам в школу не явился каждый из отсутствующих учеников. Со временем ученики или их родители начинают сами оповещать классного руководителя об отсутствии и по возможности предупреждают заранее о пропуске занятий в тот или иной день, облегчая задачу руководителю класса. Но не всегда и не со всеми родителями удается наладить рабочий контакт. Некоторые родители считают, что они не обязаны отчитываться перед классным руководителем о местонахождении своего чада и причинах, по которым оно не в школе. У школы есть рычаги воздействия на таких родителей, но если сопротивление велико или если оно массово, школе трудно с этим что-то поделать. Проще всего профильным школам или профильным классам, в которых ученики и родители изначально мотивированы на учебу и не будут конфликтовать с классным руководителем из-за таких мелочей. Они понимают, что классрук всего лишь подневольный работник и всегда стараются пойти навстречу.

На классного руководителя наваливается большой документооборот. Классрук должен располагать личными данными учеников и их родителей, причем на них распространяется федеральный закон о защите персональных данных, с которым классрук обязан ознакомиться. Совер-

шенно недопустимо, когда таблица с домашними адресами и телефонами учеников попадает к третьим лицам. Я как учитель-предметник, работающий в школе по совместительству, кочую из кабинета в кабинет и то и дело вижу лежащие на столе листы с персональными данными, которые классный руководитель небрежно оставил для всеобщего обозрения. Не являются исключением и записки от родителей, в которых они конфиденциально описывают проблему со здоровьем у своего ребенка, объясняя его отсутствие в школе. Классный руководитель обязан хранить конфиденциальность и следить за тем, чтобы никакие личные данные не стали доступны другим людям. За подобную легкомысленность классного руководителя следует привлечь, как минимум, к дисциплинарной ответственности.

Классный руководитель вынужден регулярно составлять различные отчеты о своей работе. Кроме того, в конце аттестационного периода он собирает данные для сводной таблице об успеваемости своих учеников. Об учениках с низкими оценками ему нередко приходится беспокоиться в течение всего аттестационного периода. Беседа с учителями-предметниками с просьбой поставить в полугодии тройку с минусом нерадивому ученику — рутинная повинность классного руководителя. Иначе кто будет виноват в глазах администрации? Конечно, он. Потому что вовремя не побеспокоился, не провел необходимую работу. Медалисты в старшей школе — это тоже головная боль классного руководителя. Подчас классруку приходится униженно выпрашивать у коллег снисхождения к медалистам, потому что за их неудачи администрация также спросит с него. Если к вам подошел классный руководитель с просьбой подобного характера, постарайтесь ее выполнить, потому что коллега, если бы мог, не обращался бы к вам. Для него это действительно важно. Однажды медалистка-одиннадцатиклассница пропустила почти все мои уроки в течение последнего учебного полугодия. На тех редких уроках, когда

она появлялась, я пользовался моментом и оценивал ее подготовку, и оценки оказывались, в основном, тройками. Средний балл у нее за второе полугодие был чуть выше тройки, которую я и собирался выставить в качестве итоговой оценки. Звонок обеспокоенного классного руководителя застал меня врасплох, но я нашел в себе силы «нарисовать» в журнале пятерку. Проблема была в том, что ученица сдавала по моему предмету ЕГЭ, и если бы сдала его плохо, то это точно привлекло бы внимание органов управления образованием. После проверки итоговых оценки, а также среднего балла горе-ученицы, школа попала бы под серьезные санкции, не говоря уже лично обо мне. К счастью, результат ЕГЭ оказался очень высоким: 98 баллов до апелляции и 100 после. А победителей, как известно, не судят.

...большая нагрузка

Заработок учителя зависит от его учебной нагрузки. Это распространенное заблуждения является частым инструментом манипуляции учителем со стороны администрации. В действительности линейной зависимости заработка учителя от числа аудиторных часов быть не может. Точно так же стоимость квартиры не может зависеть от ее метража, потому что все квартиры разные, а пресловутая цена квадратного метра — это фикция. Квартира, как и любой товар, стоит ровно столько, сколько за нее готовы заплатить. Труд учителя также не бывает одинаковым у двух учителей. Даже если два учителя ведут одинаковое число уроков в неделю, делают они это все равно по-разному. Один может тратить больше времени и сил на подготовку к уроку, другой — на проверку домашних заданий, третий — на внеклассную работу с учениками, четвертый делает общественно-полезные вещи для школы помимо своего предмета, и так далее. Только неопытный молодой

учитель думает, что его заработок линейно зависит от числа проведенных уроков. Вернее, это действительно так, но только пока учитель неопытный и молодой. Стоимость урока является средством сдерживания амбиций учителя. Потому что у новичка нет никаких заслуг, за которые ему можно было бы платить надбавку. По мере «взросления» учителя в своей школе он постепенно приобретает ценность в глазах руководства, и в зависимости от этого учителю могут уменьшить нагрузку с сохранением той же заработной платы. Вместо «прощеной» нагрузки учитель больше времени посвящает тому, что у него получается лучше всего, будь то экскурсии с классом или составление школьного расписания творческих вечеров. Учитель, который не проявляет никакой активности кроме проведения уроков по расписанию, лишается возможности разнообразить свою школьную карьеру и действительно сильно зависит от аудиторной нагрузки. К несчастью, иметь большую нагрузку в течение многих лет подряд небезопасно для здоровья и приводит к профессиональному выгоранию. Так что строить далеко идущие планы учителю, у которого 25—30 часов нагрузки в неделю, не стоит. Разумеется, если он собирается проводить эти уроки по-настоящему, а не формально, на бумаге.

Учителя, приходящие на замену своему заболевшему коллеге, чаще всего не имеют ни возможности, ни большого желания разобраться в тонкостях учебного процесса в данном классе. Бывает, что заменяющий учитель вообще ведет в школе другой предмет, а заменять ему приходится по той специальности, которая лишь записана в дипломе. Например, учитель биологии и географии может много лет преподавать только географию, но тем не менее он имеет право преподавать и биологию. В «плохих» школах, где всем на все наплевать, заменяющий учитель иногда вообще практически не появляется на вверенном ему уроке, а если и появляется, то дает задание открыть учебник и читать параграф или решать задачи самостоятельно.

В «хороших» школах это исключено. Бывает даже, что у отсутствующего учителя изначально есть дублер, если класс разбивается на две группы, у каждой из которых свой преподаватель. Речь идет не только об уроках иностранного языка и информатики, где такое деление класса общепринято, но и об уроках по спецпредметам, которым в данной школе уделяется повышенное внимание. В таком случае отсутствующего учителя легко подменяет дублер, проводя совместный урок у двух групп, своей и своего коллеги.

А как же быть учителю, если у него все-таки много нагрузок, от которой никуда не деться? Как не выгореть, а выстоять в столь нелегких условиях? На это счет есть простой рецепт. Подготовить урок нужно так, чтобы как можно сильнее снизить свою физическую и ментальную нагрузку во время самого урока. Хорошо спланированный урок избавляет учителя не только от лишней головной боли, но и часто от головной боли вообще. В помощь учителю приходят различные учебно-методические пособия, но поскольку информацию из пособий, как правило, приходится компоновать, то это тоже желательно предусмотреть заранее. Самые успешные учителя изготавливают так называемую «распечатку», содержащую выдержки из теоретического материала к уроку и обширный набор заданий на самый взыскательный вкус. Ответы к заданиям, если они существуют, можно вынести на отдельную бумагу, по которой учитель будет проверять результаты своих учеников. Ученическая распечатка, сделанная в достаточном количестве экземпляров, может служить учителю в течение многих лет. Главное — следить, чтобы распечатки не портили, не пачкали, не уносили домой, если в этом нет необходимости. После урока учитель собирает распечатки и кладет их в отдельную папку или файл и убирает все в шкаф, откуда распечатки дожидаются своего следующего появления на свет.

В Московской электронной школе (МЭШ) роль распечаток постепенно берут на себя электронные образователь-

ные материалы: электронные учебные пособия, сценарии уроков, цифровые приложения. Однако, если учитель разрабатывал материалы не сам, а является лишь пользователем, высока вероятность, что его конкретные потребности и пожелания будут учтены не полностью. Это опять требует самостоятельной компоновки доступных материалов и превращение их в своего рода цифровой аналог бумажной «распечатки». К счастью, МЭШ имеет настолько богатый и быстро растущий функционал, что число усилий, необходимых для такой компоновки, продолжает неуклонно уменьшаться. Многие действия, на которые раньше могли уходить часы, дни или даже недели, теперь выполняются в один клик. Конечно, в школах, отдаленных от крупных населенных пунктов, не стоит ожидать бесперебойной работы цифровых школ. Но и нагрузки в связи с малочисленностью учеников в таких школах у учителя обычно бывает не столько, чтобы искать всевозможные способы предотвратить профессиональное выгорание.

...его квалификация

Квалификация учителя зависит от многих факторов. Это уровень образования, стаж педагогической работы, участие в проектной деятельности и многое другое. В советское время, в 90-е годы, а также в первое десятилетие нулевых учителя аттестовывались на вторую, первую и высшую квалификационные категории. Если не вдаваться в детали канцелярских формулировок в нормативных документах того времени, отличие между категориями состояло в следующем. Учитель второй категории должен был успешно воспроизводить то, что разработали учителя более высокой квалификации. Учитель первой категории в дополнение к этому должен был разрабатывать свои собственные методические материалы. Учитель высшей кате-

гории, помимо этого, должен был успешно делиться своим опытом с коллегами, внедрять свои разработки более широко, чем в собственной педагогической деятельности.

Эта система квалификационных категорий изначально была, как сейчас модно говорить, «природосообразна». Молодой учитель несколько лет привыкал работать в школе под опекой более опытных коллег, учился приемам преподавания. Если кто-то считает, что преподаванию можно научиться в институте, даже в хорошем педагогическом, пусть обратит внимание на преподавателей педагогических дисциплин (методики преподавания, дидактики и так далее). По идее, эти специалисты, обладая лучшими познаниями в педагогике, должны были бы преподавать лучше всех. На деле, однако, это чаще всего не так. Только реальная практика, помноженная на талант, делает человека квалифицированным педагогом.

После нескольких лет работы в школе учитель аттестовывался на вторую категорию и одновременно с этим начинал проявлять все большую творческую активность. Пытаясь усовершенствовать приемы и методику коллег, он все детальнее разбирался в учебном материале и способах его подачи. Так рождались собственные методические разработки. Растущий опыт, уверенность в себе заражают детей, и рано или поздно творческая активность учителя выливается в рост успешности обучения, как ее ни оценивай. На этой ступени учитель соответствует первой квалификационной категории.

Еще через сколько-то лет учитель может «вырасти» из методических штанов, в которые его сначала одели в институте, и которые потом стирали, гладили в школьном коллективе, и к которым потом учитель сам пришивал модные нашивки, менял пуговицы и делал другие усовершенствования. В один прекрасный день учителю становится мало быть просто учителем, ему нужны новые свершения, и он может реализовать себя в творчестве, предназначенное не для собственного потребления, а для

других учителей. Он публикует статьи по методике в журналах, выступает с докладами на конференциях, его приглашают в жюри профессиональных конкурсов или он сам побеждает в них. Эта стадия обычно знаменовалась получением высшей квалификационной категории.

С тех пор в системе аттестации учителей произошло много изменений. Вторая квалификационная категория отменена. Вместо нее появилась аттестация на соответствие занимаемой должности. В первые два года работы в школе новичка не могут обязать пройти такую аттестацию, также существуют многочисленные отсрочки в связи с разными жизненными обстоятельствами. Общие рамки регулируются приказами Минобрнауки, а конкретные методики аттестации в каждом регионе могут быть свои. Аттестационная комиссия формируется, как правило, в самом образовательном учреждении. В этой части, да и в целом, аттестация на соответствие занимаемой должности по статусу похожа на получение второй квалификационной категории. Действует подтверждение такой квалификации 5 лет.

Первая или высшая категория, как и раньше, проводятся не в школе, а региональными аттестационными комиссиями. Эти виды аттестации сугубо добровольны. Учитель подает заявление в аттестационную комиссию, администрация школы визирует это заявление. В большинстве регионов все эти процедуры совершаются дистанционно, через специальный интерфейс в электронном журнале. К заявлению прилагаются результаты учеников (оценки за ОГЭ, ЕГЭ, победы на олимпиадах школьников) за годы, предшествующие аттестации, но не более чем за 5 лет.

Если говорить в целом, первой категории соответствуют учителя, демонстрирующие *стабильные* результаты обучения, а высшей категории — демонстрирующие *положительную динамику* результатов. Разумеется, учитываются и другие достижения учителя. Кроме того, учитель

должен систематически повышать свою квалификацию, проходя краткосрочные курсы повышения квалификации не реже, чем раз в три года. Причем в законе говорится о праве, но не об обязанности учителя повышать квалификацию. Однако на практике при аттестации у учителя могут возникнуть проблемы, если он не предоставит комиссии хотя бы одну копию сертификата о повышении квалификации за предыдущие годы.

Не позже чем через 2 месяца после получения заявления проводится заседание аттестационной комиссии. Обычно на таких заседаниях рассматриваются заявления одновременно нескольких сотен или даже тысяч педагогов (учителей, воспитателей дошкольных учреждений, преподавателей колледжей). После этого публикуется приказ о присвоении первой и высшей категории с поименным списком педагогов в приложении. В прежние времена каждому соискателю распечатывали аттестационный лист, заверенный печатью. Теперь, как правило, в учреждение просто отправляют копию приказа через все тот же интерфейс в электронном журнале.

Несмотря на то, что учитель при аттестации на первую или высшую категорию должен обладать собственным желанием аттестоваться, в реальности его желание тесно взаимосвязано с желанием администрации. С одной стороны, любая школа заинтересована в том, чтобы ее кадры были высококвалифицированы, а присвоенные категории как раз свидетельствуют об этом. С другой стороны, более высокая квалификация означает больший коэффициент к заработной плате. И хотя администрация вправе сама разрабатывать систему поощрения сотрудников, но эти правила общие для всех. Так что новоиспеченному учителю первой или высшей квалификационной категории нужно платить немного больше. Если учитель «проблемный» и его результатам администрация особо не рада, — да, он может успешно пройти аттестацию, но ему могут и не поднять зарплату, лишив какой-нибудь другой

части стимулирующих выплат. Так что некоторые вещи гораздо важнее, чем формальное установление квалификационной категории.

В системе школьного образования учителя являются «синими воротничками», работниками-исполнителями. Квалификация учителя интересует администрацию — «белых воротничков» — в той мере, в которой она способствует росту успешности и популярности школы в целом. Высококвалифицированные «выскочки», несмотря на личные успехи, могут осложнить управление школой и педагогическим коллективом. Поэтому любят их далеко не всегда.

По мнению Сергея Бебчука, работавшего директором одного из новаторских образовательных учреждений — московской «Лиги школ», в обмен на профессиональный успех учитель получает свободу. Чем учитель менее опытен и квалифицирован, тем строже контроль его со стороны администрации. Но по мере того, как квалификация учителя растет, администрация предоставляет ему все больше формальных и неформальных свобод. Так что творческая реализация учителя вполне может прокладывать ему путь все к более и более высоким профессиональным вершинам.

...дистанционное обучение

Еще с 90-х годов прошлого века в России существовала дистанционная «Телешкола», дочерняя структура издательства «Просвещение», оказывающая образовательные услуги. «Телешкола» имела лицензию на образовательную деятельность и была вправе выдавать аттестат о среднем образовании. Весь процесс обучения в «Телешколе» был дистанционным от начала и до конца. Для своего времени это было в высшей степени новаторским. Услуги этой

школы стоили для желающих обучаться недешево, но уникальность этого проекта оправдывала высокую стоимость обучения.

«Телешкола» не пользовалась массовым спросом. В России с опаской относятся к новшествам даже сейчас. В то далекое время только появилась мобильная связь и стал распространяться интернет, но экономическое неблагополучие 90-х годов не способствовало тому, чтобы новшествами пользовалось много людей. Поэтому новшества «второго уровня», требовавшие от людей новых технических средств, и подавно не были массовыми. В течение двадцати лет «Телешкола» приходила в упадок, и в конце концов от нее остался лишь работающий сайт с устаревшей информацией. Конечно, если бы издательство «Просвещение» задействовало свои мощные ресурсы для поддержания жизни у этого проекта, оно бы преуспело. Однако для издательства это не профильный актив, и не было смысла в искусственном поддержании жизни «Телешколы».

Нормативная база для дистанционного образования была сформирована только в 10-е годы после появления новых образовательных стандартов. До этого времени оно практически не регулировалось. Единичные проекты вроде «Телешколы» законодателя не интересовали. Когда стало ясно, что очное обучение постепенно отмирает и все чаще люди используют дистанционное обучение, возникла необходимость регулировать эти процессы.

Сейчас осуществлять дистанционное обучение образовательные учреждения могут примерно на тех же условиях, что и очное обучение. К квалификации педагогов предъявляются те же требования, что и для очного обучения. Само учреждение должно иметь юридический адрес, даже если очного обучения оно вообще не реализует. Считается, что местом, в котором происходит дистанционное обучение, является реальный, а не виртуальный адрес учреждения. И да, дистанционное обучение юридически приравнивает-

ся к очному, и все занятия в учреждении могут проводиться дистанционно. Исключение составляют только некоторые специальности среднего профессионального и высшего образования, в которых для приобретения навыков необходимы практические занятия. Понятно, что электрик, врач-хирург и прочие специалисты, работающие руками, не могут получить настоящую квалификацию, сидя перед монитором дома на диване. Практические занятия для них должны проводиться очно.

Однако к школе это не имеет отношения. Все школьные занятия могут проводиться удаленно. Каждая школа вправе разработать внутреннюю документацию, внести изменения в устав и добавить в штатное расписание должности, связанные с дистанционной формой обучения. Понятно, что в обозримом будущем школы этим не будут заниматься, однако такая возможность у них есть уже сейчас. Представьте себе, что учитель приезжает в свой пустой кабинет, включает интерактивную доску, присоединяет к ней свой компьютер, графический планшет и начинает трансляцию урока. Дети в это время сидят у себя дома, подключенные к интернету, в наушниках с микрофоном. Все это реально, и в крупных городах существует уже много частных репетиторских компаний, которые проводят свои курсы подготовки абитуриентов именно так.

Школа не спешит вводить дистанционные новшества. Отчасти это связано с тем, что у большей части населения страны пока еще нет широкополосного доступа в интернет. Но это лишь вопрос времени. Другой важной причиной является то, что для многих родителей школа — это палочка-выручалочка для того, чтобы их дети были чем-то заняты находились под присмотром в течение всего дня, пока взрослые на работе. Это действительно важная социальная функция школы, поэтому очные формы обучения никогда не будут вытеснены полностью. Наконец, третья причина — социализация детей, их общение друг

с другом в процессе взросления и личностного развития. Для общения совсем не обязательно присутствовать в школе пять, а то и шесть дней в неделю по пять-шесть часов, можно было бы обойтись одним-двумя днями в неделю по два-три часа классных часов и совместных практических занятий.

Как бы то ни было, учитель новой формации в своем «джентельменском наборе» просто обязан обладать навыком проводить занятия дистанционно, потому что такой навык может понадобиться в самом ближайшем будущем. Каждый учитель должен иметь в голове план на случай, если ему придется проводить дистант. Какие технические средства для этого нужны? Как мне их правильно соединить между собой? Где я буду выходить на связь? Какие программы мне нужны? Это далеко не тривиальные вопросы, особенно если они заданы одновременно.

Один мой приятель, выпускник МГУ, в студенчестве подрабатывал репетиторством. Окончив МГУ, он поехал в Канаду, но по огромной просьбе своих учеников не бросил с ними заниматься, а продолжил проводить занятия издалека. Еще одна моя знакомая занималась удаленно с русской школьницей, проживавшей в Швейцарии, но желавшей освоить российскую школьную программу для сдачи ЕГЭ и поступления в российский ВУЗ. Это совершенно разные люди, они использовали разные технические средства и разный формат занятий, но оба приобрели ценный навык, который в будущем будет необходим учителю так же, как четкая дикция и громкая речь.

...надомное (семейное) обучение

Надомное обучение еще только набирает обороты в России. Сейчас его могут себе позволить далеко не все, и дело здесь вот в чем. Несмотря на то, что вариант на-

домного (семейного) обучения задекларирован в нормативной документации, и школа должна оказывать сопровождение семей, в которых ребенок обучается на дому, в реальности это сопровождение очень формально. Да, школа заключает с одним из родителей договор, о том что школа предоставляет ребенку все необходимые учебные материалы, а ребенок обязан раз в полугодие проходить аттестацию. Но как это выглядит на самом деле?

Во многих случаях такой вариант обучения выбирают родители, которым нужно уехать в длительную (на полгода-год) заграничную командировку. Ребенка они забирают с собой, а чтобы тот не потерял год обучения в своей школе, переводят его на надомное обучение. Раз в полгода ребенок приезжает в Россию и проходит аттестацию. Таких детей во всей школе может быть всего один или два, поэтому у администрации и учителей зачастую отсутствует всякий опыт по сопровождению этих детей. Родитель звонит администрации по телефону и просит, а иногда и требует устроить ребенку плановую аттестацию. Завуч соглашается и, по идее, он должен составить расписание консультаций и самих аттестационных испытаний, чтобы ребенок не слонялся по школе, а пришел в оговоренное время. Однако обычно происходит ровно наоборот. Завуч не успевает предупредить всех учителей о том, что к ним придет «надомник», а если успевает, то те могут об этом благополучно забыть. В итоге родителю чаще всего приходится самому звонить каждому учителю (а предметов, по которым нужно пройти аттестацию, может быть с десяток!) и договариваться по его предмету. Естественно, учитель может принять такого ребенка только после уроков или на перемене, и специально под ребенка никто подстраиваться не будет. Речи о том, что ребенок придет и за один день аттестуется по всем предметам, не идет. В лучшем случае удастся уложиться в неделю. В общем, никому из учителей нет дела до «надомников», и они вынуждены соблюдать формальности, чтобы к школе не возникло претензий.

Для аттестации учителя, как правило, используют письменные задания, приближенные к заданиям единого экзамена в 9-х или 11-х классах. Так что ничего особенно сложного там нет. Просто те же требования предъявляются и к детям, посещающим школу регулярно, так что «надомнику» с этими заданиями справиться труднее. Некоторые родители нанимают по самым трудным предметам репетитора на несколько дней накануне аттестации. Самые обеспеченные родители могут себе позволить нанять репетитора на весь срок надомного обучения, и нередко занятия с репетитором из России проходят по Skype.

Качественное надомное обучение — это очень трудозатратная и дорогостоящая вещь, позволить ее себе могут далеко не все. В перспективе высокие издержки надомного обучения способны окупиться большой экономией времени и сил ребенка, потому что надомное обучение может быть в разы эффективнее школьного. В нашей стране существуют объединения людей, приверженных семейным формам обучения, и высокая стоимость — по времени и деньгам — позволяет эти формы претворять в жизнь далеко не всем. Подробнее об этом можно прочитать, например, в книге А. Семенычева «Я в школу не хожу! Хоумскулинг на русском».

Родители могут и сами справляться с ролью учителей, но тогда они тратят на это время, которое могли бы уделить зарабатыванию денег. Или можно создать учебную мини-группу из 5—7 детей, которую будут обучать все родители по очереди или репетиторы, но со скидкой по сравнению с обучением отдельного ребенка. Кстати, групповое обучение полностью восполняет дефицит социализации ребенка, а ведь его считаю чуть ли не главным недостатком надомного обучения. Причем группы по 5—7 детей менее формальны и более жизнеспособны как коллектив: исследования психологов показывают, что группы из менее чем 15 человек еще способны ощущать себя как одно целое, а более чем 15 — нет. Таким обра-

зом, мини-группы лишены риска расслаивания коллектива на отдельные части. А школа этих рисков как раз не лишена. Дети общаются между собой в группах по несколько человек, и между отдельными группами могут возникать разногласия, иногда приводящие к открытой конфронтации. Учителю тоже сложно совладать с большим коллективом, поэтому класс, в котором меньше 15 учеников — мечта любого учителя.

В самом настоящем варианте надомного обучения родители составляют ребенку практически такое же расписание, как в школе. Некоторые занятия проводит родитель, некоторые — нанятый репетитор, но большую часть дня (как правило, с утра и до обеда) ребенок точно так же занимается учебой, как в школе. Родители сами устанавливают продолжительность общего учебного времени, длительность уроков, перерывов на отдых и так далее. Важно не изолироваться от окружающего мира, особенно это касается интровертных детей, потому что внутренние биологические часы человека имеют период чуть больше 24 часов, а не ровно 24. Так, человек, активно расслабляющийся во время отпуска, может заметить, что потерял ориентацию во времени. И это происходит не потому, что некоторые виды «расслаблений» вредят здоровью, а потому что ощущение времени у человека запаздывает каждые сутки на несколько минут, если только у него утром не звенит будильник.

А что же учитель? Выгодно ли надомное обучение школьному учителю? К сожалению, нет. Договор с родителями заключает не учитель, а школа. Учитель, по сути, ничего не получает за свой труд по сопровождению «надомников». При более ли менее справедливой оплате труда в школе администрация учитывает внеаудиторную нагрузку учителя и устанавливает некоторую дополнительную выплату, но все это только на усмотрение администрации. Это, наверное, основная причина равнодушия школьных учителей к «надомникам».

..образовательный стандарт

Образовательные стандарты служат участникам образовательного процесса ориентиром, от которого допускаются лишь минимальные отклонения. Действующие школьные стандарты «второго поколения», в отличие от предыдущих, носят скорее рамочный характер и практически не регламентируют предметное содержание. В основном, стандарты касаются организации процесса обучения и больше интересны завучам, чем учителям. Более важны для учителя так называемые примерные программы по предметам, которые разрабатываются региональными органами управления образованием и у многих вызывают острую головную боль. Дело в том, что многие авторы учебников, адаптированных под новые стандарты, создавали свои учебники еще до написания примерных программ по своему предмету и полностью соблюдали букву закона, отбирая содержание по своему усмотрению без противоречий со стандартом. К сожалению, разработчики примерных программ вместо того, чтобы взять за основу *пересечение* содержаний разных учебников, взяли за основу их *объединение*. В результате большинство учебников частично не соответствует примерной программе, что создает постоянную угрозу невключения учебников в перечень рекомендованных для школ, несмотря на добротность и качественность содержания. Учителя, многие годы показывавшие отличные результаты своей деятельности с использованием той или иной линии учебников, стали попадать под угрозу смены учебной линии. Перестраиваться тяжело, особенно когда в этом нет явной необходимости.

Злые языки поговаривали, что к разработке примерных программ всегда так или иначе привлекаются специалисты, близкие к некоторой одной учебной линии, что ведет к конфликту интересов и коррупции. Учитель

далек от проблем разработчиков учебных линий и в конечном счете нам не важно, кто и сколько миллионов рублей получит за свои тиражи в зависимости от включения/невключения учебников в Федеральный перечень. Но нам важно, удобно ли работать по тем учебникам, что в перечень попали, и можно ли по ним подготовить ребенка к экзамену. Одна из точек зрения принадлежит моему учителю О. С. Габриеляну и заключается в том, что учитель вообще не должен беспокоиться из-за подобной бюрократии, а следование стандартам необходимо только составителю учебника. Учитель, как работник-исполнитель, имеет право получить готовый продукт (учебник) и не заботиться о соответствии чему-либо *вообще*. К несчастью, администрации школ обычно заставляют свой персонал писать никому не нужные «рабочие программы» по предмету, «соответствующие» ФГОС, Примерным программам и прочему всему, что нужно. Эти «программы» пишутся по лекалам, никому не интересны и малоинформативны, потому что каждый учитель подстраивает свою программу под нужды конкретного класса. Бывает, что ликвидация безграмотности по предмету переворачивает весь учебный процесс вверх дном, и учитель вынужден обучать конкретных детей «с колес», а не по утвержденной «программе».

Молодой учитель принимает правила игры и плодит тонны бумаг, называемые рабочими программами, в то время как он мог бы потратить свою творческую энергию на разработку интересных уроков. В постсоветской России это давно превратилось в ритуал, и смена образовательной парадигмы его, к сожалению, нисколько не пошатнула! Как выходить учителю из этой бесполезной работы с наименьшими потерями времени? Есть два простых рецепта.

Первый. Использовать готовые рабочие программы, составленные авторами учебников. В последнее десятилетие издатели перестали печатать такие программы в бумажном виде и выкладывают pdf-файлы на сайте изда-

тельства для свободного доступа. Чтобы превратить эти файлы в «рабочую программу», требуется нехитрый навык «копипаст» и косметические изменения заголовка. А также приписка, что рабочая программа составлена в соответствии с тем-то (приводится ссылка на авторскую программу).

Второй. Воспользоваться готовыми решениями своих коллег. Все же не дураки и понимают, что учителю хватает забот и без этих рабочих программ. Продвинутые методические объединения, как правило, обладают большой библиотекой документации в любом виде и на все случаи жизни. Более опытные коллеги часто щадят своих молодых коллег и делятся с ними макулатурой в обмен на пару слов благодарности. В свою очередь молодые коллеги, заматерев и набрав аппаратного веса в школьном коллективе, помогают еще более молодым и т. д. Мне рассказывали, что подобная лестница поддержки действует во многих научных коллективах, особенно в нашей стране. Молодые аспиранты, еще ничего толком не умея, сразу же получают научные публикации, потому что их чисто механически вписывают в соавторы научных статей с первого же дня пребывания в коллективе. К моменту окончания аспирантуры у молодого человека есть достаточное для защиты диссертации число статей и даже сверх того. Разумеется, он делится соавторством своих статей с новичками, как только начинает сам писать полноценные статьи. Поговаривают, что в некоторых научных группах даже диссертацию не принято писать самому: соискателя снабжают готовым материалом, который остается немного скомпоновать, добавить необходимую шапку и представить к защите. Через годы он так же снабдит кого-то более молодого своим готовым материалом, и все это повторяется из поколения в поколение.

...сценарий урока

Олег Сергеевич Габриелян всегда говорил, что учитель не обязан производить средства своего труда, подобно тому как рабочий-станочник не обязан изготавливать станок, на котором производит детали. Учитель не должен выдумывать дидактику, методику, все необходимые средства должны иметься у него под рукой. Да, если учитель обладает желанием и возможностью разрабатывать материалы для других учителей, то он вправе это делать, однако принуждать его к этому, по мысли Олега Сергеевича, никто не вправе. В этой позиции есть одно, но довольно заметное уязвимое место: рабочий-станочник имеет диплом о средне-специальном, а не о высшем образовании, в отличие от подавляющего большинства российских учителей. Пожалуй, только учителя начальной школы в полной мере соответствуют указанному критерию: как раз они массово заканчивают педагогические колледжи, а не ВУЗы.

Образовательные программы школы, как записано в образовательных стандартах, должны разрабатываться на основе примерных программ по предмету. Каждый учитель компоует блоки содержания по своему усмотрению и в соответствии с расписанием школьного расписания. В итоге такой компоновки должна получиться некая сумма содержания, покрывающая все разделы примерной программы. Методы и формы обучения, как сказано в Законе об образовании, выбирает учитель (обоснованно!). Как именно обосновать выбор методов и форм обучения, нигде не написано.

К рабочим программам по предмету учителя часто относятся формально, и нас вряд ли стоит за это упрекать. Это одна из тех бумаг, которые никто не читает. Неужели можно представить себе ребенка или родителя, которые вычитывают программу по предмету, сравнивают ее

с другими, выбирают школу на основании программ? Если мы обращаемся к врачу за помощью, нам интересно не то, каким протоколам лечения он следует (например, европейским или американским), а что он из себя представляет в целом и какие о нем отзывы у бывших пациентов. То же самое с учителем. Хороший учитель или плохой, мнение о нем основывается уж точно не на рабочей программе по предмету. Единственное, для чего нужна программа, — это контроль. Трудно предъявить рабочим претензию о неправильном возведении загородного дома, если им не дали план дома. С учителя тоже трудно спросить за невысокие результаты итоговой государственной аттестации, если он обучал детей не пойми чему. Но более важное значение, чем программа, для учителя имеет календарно-тематический план (КТП). Вот это действительно та бумага (таблица, файл), куда учителю будет удобно заглядывать, чтобы выдерживать намеченный им самим курс.

Формы календарных планов разнообразны. По сути, каждая школа может разработать свою форму, которой должны придерживаться все учителя. В целом ничего сложного в составлении КТП нет, за исключением того, что в предлагаемой форме часто присутствуют графы, заполнять который нам ну очень не хочется, потому что большого смысла в них мы не видим. Например, коды элементов содержания (КЭС) напротив каждой темы занятия. Казалось бы, зачем учителю выискивать в интернете эти коды, если к проведению уроков это не имеет отношения? Оказывается, имеет! Вписав КЭС, мы можем увидеть, что некоторые элементы содержания мы почему-то упустили (а вдруг?), хотя на экзамене они могут быть. Это тоже средство контроля, или скорее самоконтроля учителя. Аналогично дело обстоит с перечнем материально-технических средств, используемых на уроке (плакаты, оборудование для демонстрационных опытов, коллекции образцов и так далее). Ведь если учитель не подумает о том, как

«раскрасить» урок, то урок получится скучным! В конечном счете вся эта рутинная работа помогает учителю лучше представлять, что же конкретно будет происходить на уроках.

Последний уровень детализации предмета — это сценарий урока. Бывший директор «Лиги школ» Станислав Бебчук в своем мастер-классе рассказывал, что учителю не нужно иметь ничего из документации, кроме маленького блокнота с планом урока. В случае чего такой план урока можно держать и в голове. В последнее время стало модно (а где-то даже и необходимо) разрабатывать так называемый сценарий урока. От плана урока сценарий отличается только тем, что он более подробный. В нем перечислены все этапы урока, их длительность, что делают учитель и ученики на каждом этапе. К сожалению, формализм и канцелярит не обходят стороной и сценарии. Так, первый этап урока обычно называется организационным. Второй этап — мотивационный, на котором учитель пытается мотивировать учеников на изучение чего-то нового. Интересно, понравилась бы подобная лексика школьникам?

В новомодных электронных журналах сценарий урока может быть интегрирован с расписанием, к нему могут быть подключены мультимедийные файлы, тестовые задания из библиотеки учебных материалов и тому подобное. С помощью такого сценарий учитель просто включает интерактивную панель и проводит урок по вылезавшим подсказкам на планшете, а ученики в это время получают контент на панель или сразу себе на устройства. Обучение становится технологичным. Учитель превращается в координатора, и в идеале он может даже не произносить слов во время урока, а вести его посредством касаний экрана на своем устройстве. И тем не менее, по мнению известного педагога М. А. Ахметова, массовое образование — за панелями и планшетами, но элитное — за тетрадью и ручкой. Ведь если все технические новшества становятся

массовыми, то что дает преимущество одного обучения над другим? Наверное, как раз традиционные, консервативные подходы.

Параллельно сценариям учителей то и дело обучают так называемым технологическим картам урока. Иногда составление этих карт декларируется как обязанность в соответствии с новыми ФГОС. Мне неоднократно доводилось слышать об этих картах на региональных курсах усовершенствования учителей, но ни мне, ни моим знакомым не доводилось пользоваться этими картами как неким инструментом. По-видимому, калька из инженерного дела не приживается в педагогике, а процесс обучения не имеет смысла сводить к технологии. Хотя, если все же имеет, то профессия учителя в том виде, как мы ее понимаем, просто исчезнет, о чем предупреждают практически все влиятельные фигуры российской системы образования.

...ЭКЗАМЕНЫ

Давно прошли времена, когда школьные экзамены по всем предметам, за исключением математики и русского языка, были устными. Тогдашние медалисты запросто могли быть «липовыми», если находились под протекцией руководителя влиятельного в регионе образовательного учреждения. Каждый регион располагал своими суперпрестижными по местным меркам школами (гимназиями, лицеями), которые далеко не в полной мере подчинялись диктату регионального управления образованием. Контроль таких школ при аттестации медалистов был ограничен, и во многом этот расклад был справедлив. Медалисты «звездных» школ часто имели выдающиеся успехи регионального уровня, представляли регион на всероссийских олимпиадах и конкурсах, и в благодарность им на некото-

рые недостатки закрывали глаза. Например, к победителю всероссийской олимпиады, допустим, по математике, во время итогового сочинения могли «приставить» помощника-учителя, который чуть ли весь текст не напишет за своего подопечного. Есть в этом какая-то высшая справедливость.

Золотые медалисты раньше могли сдавать в ВУЗ только один вступительный экзамен, и если получали пятерку, то их зачисляли без других экзаменов. Сейчас медаль стала больше декоративной, однако злоупотребления на местах сохранились. Для борьбы с ними медалистов требуют подтвердить свой высокий статус баллами ЕГЭ не ниже определенной планки.

ЕГЭ вернул талантливым детям из глухой провинции возможность поступить в престижный ВУЗ, не имея за плечами ничего, кроме добросовестного освоения школьной программы. Некоторые ВУЗы сохранили за собой право проводить дополнительное вступительное испытание, но раньше «дополнительными» были все экзамены в ВУЗ, и экзаменационными баллами как только не манипулировали! Гигантские нарушения могли иметь место даже в лучшем ВУЗе страны (почитайте воспоминания несостоявшегося мехматянина Эдварда Френкеля, ныне известного американского математика).

Летом после второго курса МГУ мы с университетским приятелем решили дешево съездить в Петербург. На сайте приемной комиссии СПбГУ мы выяснили, что приезжим абитуриентам предоставляется общежитие на все время приемных экзаменов, а это почти две недели. В учебной части МГУ мы попросили копию своего аттестата, но там, ничего не заподозрив, просто отдали нам оригиналы. С этими оригиналами мы и отправились в Питер. Факультет «поступления» в СПбГУ был выбран так, чтобы общага располагалась как можно ближе к туристическому центру города. В приемной комиссии мы предъявили все необходимые для поступления документы, я похвастался золотой

медалью, а на вопрос любопытствующего члена приемной комиссии, почему мы поступаем в ВУЗ с таким запозданием, соврали про службу в армии. Было весело. Мы даже решили сходить на экзамены и показать настоящий класс, но пьянки-гулянки помешали нам проснуться к первому экзамену спустя четыре дня после приезда. С грустными лицами мы пришли в приемную комиссию и жалостливо попросили документы обратно, соврав, что узнали результаты олимпиады для абитуриентов в другой ВУЗ, куда хотим больше, чем в СПбГУ. Но эта история интересна не нашим сомнительным поведением, а совсем другим. Дело в том, что в те минуты, когда мы забирали свои документы, в приемную комиссию позвонили. Член приемной комиссии взяла трубку, поговорила, потом открыла сейф, нашла в нем чье-то личное дело и стала рассказывать о нем по телефону. Нетрудно было догадаться, что звонили экзаменаторы. Скорее всего, была спорная оценка, и решили узнать, кто автор работы, чтобы качнуть чашу весов в ту или другую сторону. А ведь все работы зашифрованы! Вместо фамилии на бланке был записан номер, и только в кабинете приемной комиссии могут помочь решить вопрос, и совершенно понятно, что это — нарушение.

С появлением ЕГЭ нарушений стало меньше, но злые языки говорят, что они просто перетекли из приемных комиссий ВУЗов в школы. Разве может быть правдой, что на протяжении многих лет некоторые кавказские республики демонстрировали почти стопроцентную грамотность по русскому языку, тогда как области Центральной России и близко не подбирались к этому рубежу? С течением времени контролирующие органы окрепли, но возникли новые проблемы.

ЕГЭ по каждому предмету имеет своих экспертов-составителей и экспертов-проверяющих. Составители — это, как правило, весьма известные и уважаемые люди. Задания ЕГЭ тщательно выверяются, многократно рецен-

зируются и поправляются. Проверяющие находятся в конкретном регионе, и их квалификация от региона к региону может сильно варьироваться. Они получают вроде бы одни и те же методические указания, обучаются на одних и тех же дистанционных курсах, но результат очень неравномерен. По данным «Новой газеты», за эссе примерно одинакового уровня на ЕГЭ по английскому языку в 2018 г. в Свердловской области ставили 0 (ноль) баллов, в то время как в Санкт-Петербурге — 10–12 баллов. Кто-то ищет злой умысел — нежелание сильных мира сего видеть среди столичных студентов ребят из тех или иных регионов, но, по-моему, виной всему обыкновенная российская безалаберность.

Попасть в эксперты-проверяющие не просто: команду формирует председатель региональной комиссии, но едва ли он лично подбирает каждого кандидата. Часто экспертами становятся хорошие знакомые действующих экспертов. Освобождается вакансия — ее заполняют кем-то из пула сравнительно компетентных специалистов. Никакого резерва, очереди, как у чиновников, здесь нет. Все решает случай.

Устные экзамены сохранились, как в резервациях, в профильных классах некоторых школ, где устраиваются полуправильные переводные экзамены из 8-го в 9-й и из 10-го в 11-й класс. В этой ситуации учителю приходится выступать в роли экзаменатора. Есть много секретов, как проводить устный экзамен, но это не настолько тяжелое дело, чтобы им нельзя было заниматься даже без подготовки. По своему большому опыту приема устных экзаменов не только в школе, но и в МГУ, могу с уверенностью сказать, что оценка на любом экзамене — это итог подстройки, сближения оценки, которую бы экзаменуемый поставил себе сам, с той оценкой, которую бы ему поставил экзаменатор. Этот итог почти полностью зависит от тактичности и порядочности экзаменатора. Не стоит забывать, что мы в первую очередь

люди, и лишь выполняем некоторое общественное поручение.

...безопасность учеников

Учитель, без сомнения, несет ответственность за детей во время урока. В экстренной ситуации учитель должен действовать (или бездействовать) таким образом, чтобы сохранить жизнь и здоровье своих подопечных. Иногда счет может идти на минуты и даже секунды. К сожалению, в мире случаются террористические атаки, в том числе с захватом школьников, от которых невозможно полностью застраховаться. Мы помним трагедию в Беслане 1—3 сентября 2004, в которой погибли почти две сотни детей. Некоторые учителя проявили в те дни необычайный героизм и уберегли многих детей от гибели. Такие трагические обстоятельства маловероятны в отношении каждого отдельно взятого человека, гораздо более вероятно пострадать от болезни, несчастного случая, автомобильной аварии и т. п. Но широкий резонанс подобных трагедий затмевает статистику, предлагая учителю задуматься, как бы он действовал, окажись в то время в том месте.

Более прозаическая опасность связана с отравляющими веществами. Даже в обычной школьной лаборатории, где хранятся реактивы, достаточно веществ, способных вызвать отравления, ожоги и даже смерть при неправильном обращении. С опасностью может соприкоснуться не только учитель химии, но и любой другой учитель, который ведет уроки в том же здании. Иногда случаются утечки ядовитых веществ в школьный коридор, из коридора на соседние этажи, и воздух всего здания может стать отравленным всего за несколько минут. Желательно, чтобы учитель мог отличить ядовитое вещество

по запаху, потому что от этого зависит правильная последовательность действий. Например, при утечке хлороводорода чувствуется резкий специфический запах, и лучшее, что может сделать учитель, это закрыть дверь в кабинет, открыть окна и никого не выпускать наружу. Дело в том, что хлороводород немного тяжелее воздуха и со временем опускается на нижние этажи здания, а потом в подвал. Поэтому тех, кто пытается эвакуироваться по лестнице вниз, этот газ достигает, и лучше всего отсидеться в кабинете с открытыми окнами. Разумеется, это не касается случаев, когда выбросы реагента колоссальны, но в школе это практически исключено, потому что школьные реактивы хранятся не в больших цистернах и баллонах, а в маленьких бутылках, банках и бьюксах в совсем не промышленных количествах. Ощутимое количество хлороводорода может выделиться, если кто-то специально или по неопытности выльет банку с сильной кислотой на сухую поваренную соль. Иначе дело обстоит с хлором, удушливым газом желто-зеленого цвета, несколько более опасным, чем хлороводород, потому что его проще вдохнуть глубоко. Хлор использовала германская армия во время Первой мировой войны как боевое отравляющее вещество в сражениях против французской армии: ядовитое желто-зеленое облако тяжелого газа двигалось в сторону французских окопов и вынуждало солдат выходить из окопа, чтобы не задохнуться. Ярко-красные штаны и синий верх французов были приманкой для пулеметного огня. Поэтому после Первой мировой войны обмундирование всех ведущих мировых армий стало камуфлированным. В общем, хлор почти в два раза тяжелее хлороводорода, и прятаться от него нужно на верхних этажах здания. К счастью, из школьных реактивов хлор можно получить только в результате окислительно-восстановительной реакции, которую обязаны проводить под тягой. Поэтому весь класс целиком такой опыт провести не в состоянии, а количество хлора, уле-

тевшего из-под отдельно взятой тяги, не будет катастрофически большим. Еще один известный газ — аммиак — мы нюхаем в процедурном кабинете, когда нам становится плохо во время забора крови. Это газ нервно-паралитического действия, намного легче воздуха. При утечке он поднимается на верхние этажи здания, поэтому уберечься от него можно, наоборот, спустившись на нижние этажи. Можно также выйти с классом на улицу. Медицинский запах аммиака знаком каждому, и его трудно с чем-либо спутать.

Еще одна опасность для учеников может исходить от них самих. Идеально здоровых школьников не бывает, но встречаются и тяжело больные. Ребенок может страдать от порока сердца, сахарного диабета, почечной недостаточности и других опасных заболеваний, внешне ничем не выделяясь из массы детей. Если ребенку внезапно становится плохо, учитель должен немедленно вызвать скорую помощь, не советуясь ни с администрацией, ни с медсестрой учреждения. Звонок в экстренную службу совершается до того, как учитель сообщит об инциденте администрации. Здоровьем ребенка не следует рисковать ни секунды. В очень тяжелых случаях, когда у ребенка исчезает пульс и останавливается дыхание, учитель должен немедленно приступить к непрямому массажу сердца и искусственному дыханию по системе 30/2: 30 нажатий на грудину, два вдоха-выдоха. С маленькими детьми вдохи должны быть неглубокими из-за большой разницы в объеме легких. Если ребенок просто чем-то подавился или захлебнулся, то нужно немедленно перевернуть его вниз головой и надавить/постучать по спине, это может немедленно спасти ребенка. С порезами и другими травмами бывает сложно, особенно если травма тяжелая. Дай Бог, чтобы никто не оказывался в такой ситуации. А небольшие порезы рук и других открытых участков тела возможны во время практикумов при работе со стеклом. Главное — что требуется от учи-

теля в таком случае — спокойствие и хладнокровие. В аптечке практикума достаточно средств, чтобы без паники обработать рану и сделать перевязку. Но ребенок может испугаться, и учитель должен зарядить его своим спокойствием. Если рана опасная или в ней находятся чужеродные тела (например, осколки), нужно все равно сделать перевязку и срочно вызвать скорую помощь. При некоторых ранениях требуется наложить жгут на конечность для предотвращения обильной кровопотери. И, конечно, учитель должен все время быть рядом с ребенком до передачи его бригаде скорой помощи, иначе это оставление в опасности!

Тем, кто любит путешествовать со своими учениками, совершать экскурсии за пределами школы и даже города, нужно обзавестись несколькими взрослыми сопровождающими. Согласование выездного мероприятия с администрацией в наши дни — занятие довольно хлопотное, но оно того заслуживает. В непредвиденной ситуации взрослые сопровождающие должны действовать слаженно и четко, и не все взрослые (коллеги, родители) могут подходить на эту роль.

...саморазвитие

Творческий характер работы учителя предполагает постоянное саморазвитие. Курсы повышения квалификации, которые нужно проходить раз в несколько лет, — это лишь видимая часть способов повышения компетентности учителя.

Согласно ФГОС основного и полного среднего образования, основанных на так называемом системно-деятельностном подходе к обучению, результаты обучения (по старому — знания, умения, навыки, или ЗУНы) делятся на три типа: личностные, предметные и метапредметные.

Личностные результаты связаны с развитием личности ученика. Предметные — с его компетенциями в учебном предмете. Метапредметные результаты более сложны для интерпретации. Они относятся к сфере «надпредметного», что означает их универсальность для всех предметов независимо от их содержания. Например, метапредметным является навык применения метода математической индукции, потому что с его помощью можно действовать в самых разных естественных науках. Некоторое время назад отечественные педагоги-психологи Ю. В. Громько и А. В. Хуторской независимо друг от друга разработали концепцию школьного метапредмета. Предполагалось, что метапредмет может преподаваться в рамках школьного расписания уже начиная с начальной школы, приучая детей к обобщенному, «надпредметного» мышлению.

Однако высоколобые педагоги-теоретики не имеют адекватного представления о школьных буднях. Чтобы преподавать метапредмет, нужны подготовленные кадры. Чтобы подготовить такие кадры, нужно вначале подготовить профессорско-преподавательский состав педагогических ВУЗов. Система всегда воспроизводит сама себя, и педагоги учат своих подопечных в 9 из 10 случаев *так же, как учили их самих*.

Проблема внедрения метапредмета не в последнюю очередь упирается в финансовый вопрос. По российской традиции, педагогам оплачивают *часы педнагрузки*. Сколько у тебя часов — таков и оклад. В школьной системе оплаты труда бывают предусмотрены повышающие коэффициенты за сложность предмета, но они, как правило не отражают всей ширины трудозатратности по предметам. Качественное занятие по истории может быть проведено при помощи одной интерактивной доской, а занятие по физике или химии требует красивого демонстрационного эксперимента, на подготовку которого может уйти несколько дополнительных часов, никем, естественно, не оплачиваемых.

Аналогично, разве кто-то захочет добровольно преподавать метапредмет или методику преподавания метапредмета, если на каждый час такого занятия потребуется несколько часов самоподготовки? Одно дело, когда ты преподаешь то, чему тебя уже научили, совсем другое — учиться самому, имея ту же зарплату, но тратя несоизмеримо больше личного времени! Есть отдельные образовательные учреждения — школы и ВУЗы, в частности, МГУ — где разработка учебного материала тоже учитывается в качестве педнагрузки, но нормы трудозатратности на нее обычно занижены. Так что высоколобые педагоги-теоретики попробовали бы сначала сами попреподавать метапредмет младшеклассникам за зарплату школьного учителя. Показали бы всем остальным личный пример.

При этом в чем-то теоретики, безусловно, правы. Действительно, существуют универсальные концепции, которые являются общими для группы предметных областей. В качестве примера можно привести законы термодинамики, выполнимые для всех систем определенного типа в материальном мире, неважно — в физике, химии, биологии или географии.

Многие, даже сами именитые, учителя путают понятия «метапредметное» и «межпредметное». Межпредметное — это все-таки *предметное*, хотя и общее для смежных предметов. Олег Сергеевич Габриелян приводил такой блестящий пример межпредметной связи: на уроке химии он рассказывал про водородный показатель рН и перечислял средние значения рН разных жидкостей (фруктовых соков, крови, слюны). После этого он выдавал каждому ученику индикаторную бумажку и просил в домашних условиях оценить рН мочи. На следующем уроке все сравнивали свои результаты и убеждались, что моча имеет слабокислую среду. Но однажды один из учеников сообщил, что у него среда получилась слабощелочная! Тогда Олег Сергеевич попросил его сходить к врачу, и была диагностирована инфекция мочевых путей, протекавшая до поры бессимп-

томно. Межпредметная интеграция в данном случае помогла человеку избавиться от заболевания.

Путаница между межпредметным и метапредметным совсем не случайна. На разъяснение сложных педагогических понятий, которыми изобилует текст новых ФГОС, были брошены все институты развития образования (постарому — институты усовершенствования учителей). Но учителя учителей тоже видели эти тексты впервые! Им приходилось разрабатывать свои курсы повышения квалификации «с колес», упуская важные детали и расставляя неправильные акценты. В конце концов, это такие же педагоги, как школьные учителя, и им также свойственно путать содержание неочевидных понятий.

Учителю необходимо саморазвиваться. Никакая «корочка» не способна дать настоящие компетенции. Выступая перед студентами МГУ, О. С. Габриелян подчеркивал, что профессионалами их сделает не диплом МГУ, а упорный труд в выбранном профессиональном направлении. Это звучало очень убедительно, потому что сам Габриелян провел детство в бедности, их семья была многодетной, и молодому Олегу Сергеевичу приходилось в молодости больше работать, чем учиться. Окончив в конце концов один захолустный ВУЗ, этот человек потом смог добиться того, что его школьные учебники издаются в России самыми большими тиражами!

Хороший импульс к саморазвитию могут дать бесплатные дистанционные курсы на платформах edx и coursera. Эти курсы, как правило, бесплатны, но за небольшую плату в случае успешной сдачи экзамена можно получить именно сертификат об окончании курса. Изначально курсы разрабатывались ведущими американскими университетами, но очень скоро к ним присоединились университеты по всему миру, в том числе из России. Поэтому курсы есть по разным предметам и на самых разных языках, хотя больше всего — на английском. И да, сертификат на иностранном языке аттестационная комиссия может и не признать.

Предметное содержание постоянно обновляется. Чтобы не отставать от времени, нужно следить за новостями в своей предметной сфере. Читать научно-популярные журналы, посещать лекции известных ученых и другие интересные мероприятия. Новая информация попадает на страницы учебника, проделывая весьма долгий путь. Сначала она публикуется в научном журнале, потом, если она представляет интерес для широкой публики, становится научпопом. Из научпопа эту информацию выуживают «продвинутые» учителя, способные ее творчески переработать для восприятия учениками. Потом информация накапливается в учебно-методических пособиях, и только в самом конце пути ее малая часть просачивается в грифованные учебники. В нынешнем веке информация передается гораздо быстрее, чем раньше, но путь от оригинальной научной статьи к учебнику может занять десятилетия.

Счастливы те учителя, которые регулярно знакомятся с заданиями всероссийских и международных школьных олимпиад. Задачи к олимпиадам столь высокого уровня придумывают ученые. Они выбирают для своих задач подчас самые свежие и неожиданные научные факты, и в условии каждой задачи дается подробное описание, доступное школьнику. Учитель получает бездонный резервуар новой, причем уже адаптированной к школе, информации.

...профессиональные конкурсы

Участие в профессиональных конкурсах помогает учителю добиться признания у коллег и администрации. Формула «успех в обмен на свободу» показывает себя здесь во всей красе. Победив в престижном профессиональном конкурсе, учитель приобретает привилегии в организации своего труда. Ему дают право самому выбирать дополни-

тельные должностные обязанности, отказываться от обязанностей, которые его тяготят в силу тех или иных причин, и предоставляют все большую творческую свободу. Самый известный профессиональный конкурс в нашей стране — «Учитель года», имеющий давнюю историю и проводимый ежегодно на разных уровнях, начиная с муниципального и заканчивая всероссийским. Победа в региональном конкурсе «Учитель года» открывает перед учителем многие двери: его авторитет становится общепризнанным, такого учителя приглашают в профессиональные экспертные сообщества, создаваемые в регионе, в жюри и предметные комиссии различных мероприятий для школьников (олимпиады, конкурсы проектных работ и так далее). За карьеру такого учителя в дальнейшем можно не беспокоиться, он точно не останется без разнообразных дополнительных заработков. Единственный побочный эффект этого успеха — школьная администрация может начать беспокоиться о сохранении своей должности. Учитель, переросший свой прежний статус обычного работника, «синего воротничка» от образования, действительно иногда в силах подсидеть своих начальников. Прежняя субординация испытывает некоторую нагрузку. Напряжение испытывает и администрация, даже если нет никаких предпосылок к «подсиживанию», и учитель, чувствующий двусмысленность своего изменившегося положения. Победитель «Учителя года» обычно знакомится с руководителями региона, ему даже могут предложить возглавить какую-нибудь проблемную школу, однако учитель далеко не всегда хочет выходить из своей зоны комфорта и покидать свое учреждение, где ему вполне нравятся и где не такая ответственная должность.

Кроме опасений администрации учителя ожидает зависть коллег, и не всегда белая зависть. Когда мой коллега Иван Алексеевич Смирнов, выпускник биофака МГУ, стал учителем года Москвы, не все коллеги испытывали искренний восторг. Человеку вообще свойственно воспринимать

свои успехи как закономерность, а чужие — как случайность, при том что в отношении неудач все ровно наоборот: свои неудачи человек часто считает случайными, а чужие — закономерными. Это когнитивное искажение присуще всем людям, включая учителей, несмотря на нашу образованность и интеллект. Когда я спросил одну нашу общую коллегу, за счет чего Иван Смирнов сумел добиться такого потрясающего успеха, она ответила, что в текущем учебном году у Ивана было мало учебной нагрузки, поэтому он смог сосредоточиться на конкурсе и имел преимущество перед конкурентами. В тот год Иван Алексеевич действительно по поручению администрации занимался какими-то методическими делами, посещал уроки естественнонаучного цикла и уроки проводил эпизодически. Но чтобы это было основной причиной его победы? Хм. Посмотрел бы я на коллегу, которым бы предоставили столько же свободного времени, — сколько бы из них смогло достичь такого же успеха? Скорее всего единицы. Главная причина победы — это профессиональные качества учителя, а не что-либо иное. Спустя некоторое время я встретил финалиста того самого конкурса «Учитель года Москвы», в котором победил Иван Смирнов, кстати, тоже биолога. Хотя все фигуранты этой истории москвичи, наша встреча произошла не в Москве, а в Дагестане, во время летней школы «Сириус-Альтаир» для талантливых дагестанских школьников. Однажды мы ехали в машине в Махачкалу за продуктами, и я успел задать моему коллеге все интересующие меня вопросы об обстоятельствах того конкурса. Трудность конкурсных этапов не оставляла сомнений, что обилие свободного времени никак не помогло бы конкурсантам, не имея они исключительных профессиональных качеств. Все шесть финалистов были выпускниками ведущих российских ВУЗов (большинство — МГУ), все были молоды (не старше 40 лет), некоторые имели ученую степень. Единственное, мой интервьюируемый считал, что все финалисты были одинаково достойны стать победителем, а исход решила

политика. Иван Смирнов до того некоторое время проработал методистом в московском городском методическом центре и был хорошо знаком с людьми, от которых зависели результаты финала. Он был на слуху у руководителей образования не первый год, поэтому его победа в глазах жюри могла действительно быть более справедливой и закономерной, чем победа других финалистов. Но ведь никто не мешал остальным участникам совершить аналогичный карьерный путь и склонить чашу весов в финале в свою пользу. Так что списывать все на политику — это тоже когнитивное искажение, только более высокого порядка. Справедливости ради надо сказать, что все финалисты московского конкурса получили большие карьерные возможности, и нельзя сказать, что победитель достиг среди них особой карьерной высоты. Разве что Иван Смирнов смог продолжить свой путь конкурсанта, представить Москву на всероссийском конкурсе, стать одним из победителей по его итогам, а его разговор на встрече с Владимиром Путиным попал в новости ведущих российских СМИ. Этот колоссальный успех не сделал Ивана зазнайкой, надо отдать ему должное, а лишь укрепило его и без того крепкий профессионализм.

Первым этапом московского «Учителя года» была так называемая метапредметная олимпиада «Московский учитель». В ней имели право участвовать все учителя школ Москвы, имеющие хотя бы 10 часов учебной нагрузки в неделю. После заочного (отборочного) этапа учителя получали приглашение на основной (очный) этап олимпиады. Задания были необычными: учитель должен был справиться с заданиями по трем предметам на выбор, к числу которых не относится его собственный предмет. Причем выбрать предметы лучше всего было так, что как можно меньше конкурентов успешно выполнило те же задания. Это повышало итоговую оценку. Кроме предметных заданий были и методические. Требовалось разработать урок по заданным параметрам, проверить методическое зада-

ние, выполненное учителем на аналогичной олимпиаде, и ответить на другие, не менее интересные вопросы. Примерно каждый шестой участник получал статус призера или победителя и имел право участвовать в следующем этапе московского «Учителя года». Правда, было одно ограничение — участником «Учителя года» мог стать только учитель, работающий в школе по основному месту работы, тогда как к участию в метапредметной олимпиаде допускались и учителя-совместители. Когда я тоже стал призером этой олимпиады, то с чистой совестью смог воспользоваться когнитивным искажением: мой статус совместителя не позволил дальше участвовать в «Учителе года», а то бы я, конечно, всех победил.

...САМОЗАНЯТОСТЬ

Во многих регионах страны прожить на одну учительскую зарплату затруднительно, особенно если ты мужчина, а у тебя семья и дети. На помощь в этом случае может прийти занятие репетиторством. Репетиторство относится к такому виду заработка, как самозанятость. По идее, самозанятые люди, чтобы зарабатывать легально, должны регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, становиться на налоговый учет и так далее. В последнее время это стало гораздо проще: можно приобрести так называемый патент на предпринимательскую деятельность, с которого за год в казну уплачивается фиксированная сумма, не зависящая от размера заработка. Помимо этого, существуют удобные онлайн-сервисы банковских услуг, которые позволяют уплачивать налоги и вести всю необходимую документацию не выходя из дома. Однако большинство учителей-репетиторов предпочитает оставаться в «серой зоне» и не регистрироваться в налоговых органах, пото-

му что заработок репетитора нестабилен, нерегулярен и является все-таки не основным занятием для учителя.

Иногда репетиторство «находит» учителя само. Если всем родителям в школе известно, что некий учитель хорош в своем деле, в случае чего они скорее попробуют нанять своему ребенку его, чем искать кого-то на стороне. Совсем не очевидно, этично ли учителю заниматься частным образом (за деньги) со своими учениками. Ответ скорее отрицательный. Мне известны примеры, когда учителя не безвозмездно натаскивали по школьной программе учеников своего класса, но это неизбежно приводило к конфликту интересов. Слишком велик соблазн поставить своим подопечным оценки чуть выше, чем они заслуживают, чтобы убедить родителей в положительном результате занятий.

Мне известен случай, когда заместитель декана в одном из ВУЗов занимался репетиторством прямо в своем учебном кабинете. Было бы не так страшно, если бы этот замдекана не возглавлял экзаменационную комиссию и не составлял задания вступительных экзаменов! Волевым образом такая форма репетиторства превращалась в продажу информации о вступительном экзамене, даже если изначально такого намерения у репетитора могло и не быть. Другие ВУЗовские преподаватели тоже избегают дополнительного заработка и могут приглашать школьников позаниматься в аудитории своего ВУЗа, к тому же во второй половине дня институтские помещения пусты. Но наиболее чистоплотные в этическом смысле педагоги крайне неохотно используют для подработки свое рабочее место и предпочитают заниматься дома.

В крупных городах может быть высок спрос на занятия с репетитором дома у *ученика*. Объясняется это тем, что в большом городе школьнику опаснее перемещаться, чем в маленьком населенном пункте. Конечно, наше законодательство не настолько сурово, как в США, что до 12 лет ребенка нельзя даже оставлять одного дома, но рисковать

своим чадом никто не хочет. Иногда бывает, что самому репетитору неудобно заниматься у себя дома, потому что там маленькие дети, крупные хищные животные и т. п.

Нужно обязательно учитывать, что работая дома у ученика, репетитор может тратить в 2—3 раза больше своего времени, чем работая у себя дома, потому что дорога может быть длинной и обременительной. Кому-то удается в дороге заниматься чем-то полезным, например, проверять школьные тетради, но многие люди просто тратят время. Гонорар репетитора при работе на выезде должен быть ощутимо выше, чем дома. Хорошему репетитору всегда пойдут навстречу и предложат вариант, устраивающий обе стороны. Бывает, что ученика привозят на выходных в другой город или даже другую область, чтобы позаниматься с нужным репетитором. Также встречаются случаи, когда вчерашний школьник поступает в иногородний ВУЗ, но не справляется с ВУЗовской программой и продолжает навещать того же репетитора, что и в школе. И для этого регулярно навещает родные места.

Продвинутые учителя в таких случаях могут использовать дистанционную коммуникацию, например skype. Так, одна из моих знакомых учителей математики несколько лет тренировала российскую школьницу, живущую в Швейцарии. Родители школьницы не хотели оставаться в России, но желали, чтобы дочь сдала ЕГЭ и поступила в российский ВУЗ. К сожалению, у многих пользователей услуг репетитора имеется ложное представление, что дистанционное занятие должно оплачиваться со скидкой по сравнению с очным. Однако в большинстве случаев репетитор тратит на дистант столько же труда и времени, сколько при очном занятии. Поэтому некоторые репетиторы справедливо опасаются переходить на дистанты и пользуются ими только в исключительных случаях.

Люди чаще всего ищут репетитора по рекомендации знакомых. У по-настоящему хорошего репетитора не будет отбоя от желающих позаниматься. Можно использо-

вать этот ажиотаж для повышения цены на свои услуги. Но у многих репетиторов нередко случаются простои. Возможные причины: мало опыта, маленький населенный пункт, маленький спрос на предмет, несезон и другие. Так что нужно учитывать непостоянство спроса и уравнивать свой заработок.

Предметы, по которым школьники сдают обязательный ЕГЭ, пользуются более высоким спросом, чем остальные. Такими предметами являются математика, русский язык и — с недавнего времени — иностранный язык. Наиболее востребованы математики, потому что математика — сложный предмет, понятный далеко не всем взрослым и тем более детям. Русский и иностранный языки можно худо-бедно осваивать самостоятельно, хотя это под силу только усердным школьникам. Но если ты не понимаешь математику, то не поможет никакое усердие.

Некоторым учителям доступны и другие виды дополнительного заработка. Например, они могут оказывать услуги эксперта ЕГЭ, члена жюри Всероссийской олимпиады по своему предмету, проводить педагогическую экспертизу бумажных и электронных учебников для включения их в федеральный перечень, преподавать в выездных школах для одаренных детей. Но доступны эти виды дополнительной занятости далеко не всем и обычно не сразу после начала карьеры. Хотя при прочих равных условиях молодой учитель имеет больше преимуществ по сравнению с возрастным.

...свободное время

По словам Генри Форда, самая хорошая работа — это высокооплачиваемое хобби. Трудно поспорить с тем, что работа учителя иногда начинается именно как хобби. Недавний студент может получать настоящее удоволь-

ствии от обучения детей. Многие будущие учителя еще студентами участвуют в разных выездных школах, летних лагерях для одаренных детей и т. д. Причем там могут отрабатываться не только навыки преподавателя, но и навыки воспитателя, особенно если будущий учитель едет в качестве вожатого.

Есть еще занятия репетиторством, позволяющие многим студентам держаться на плаву при очень маленькой стипендии, а то и без нее. Если репетиторство не в тягость, оно точно так же, кроме денег, приносит удовольствие.

Хобби от работы отличается тем, что оно добровольное. Если у учителя мало учебной нагрузки, например, 2—4 академических часа в неделю, то можно к этому относиться как к хобби. Но если нагрузка большая, то вряд ли все уроки будут в радость. Чем больше нагрузка и чем дольше учитель проработал в школе, тем меньше становится первоначальный кайф от профессии и тем больше накапливается усталость. Никакая зарплата не способна доставить человеку радость, если он перестает получать удовольствие от работы.

По мнению большинства авторитетных экспертов в сфере образования, профессия учителя — творческая. Очевидно, что без удовольствия творческая активность страдает. Тогда какой же смысл мучиться? Считается, что выгоревший учитель должен из школы уходить, причем не только и не столько ради учеников, сколько ради самого себя. Однако легко посоветовать сменить работу, трудно это сделать.

Чтобы замедлить творческое старение и предотвратить эмоциональное выгорание, учителю нужно иметь достаточно свободного времени для восстановления сил. Рабочий день учителя не нормирован: ему нужно обязательно бывать в школе во время своих уроков, а в остальное время его пребывание в учебном заведении не обязательно. При этом должностные обязанности редко ограничены урока-

ми. Например, есть обязанность проверять тетради с домашними работами и заполнять школьный журнал (теперь электронный). Также есть запланированные внеклассные мероприятия, родительские собрания, педсоветы, на которых учитель должен бывать. Наконец, учителю просто нужно готовиться к урокам, и при добросовестной подготовке на это уходит примерно столько же времени, сколько на сами уроки. Не случайно ставка учителя равняется 18 учебным часам в неделю при 40-часовой трудовой нагрузке у «обычных» людей.

Когда учитель не работает на 1,5–2 ставки с утра и до вечера, а выполняет нагрузку в рамках одной ставки, у него есть возможность и качественно готовиться к урокам, и проверять тетради, и отдыхать. Более того, имея по 4–5 уроков в день, он имеет возможность получить так называемый методический день — один день в неделю, который может быть целиком посвящен методической работе. Далеко не все и не всегда используют такой день по назначению, но это остается на их совести, а также на совести тех, кто нанимает их на работу и платит зарплату, побуждающую искать дополнительной занятости.

Как же проводить свободное время? Во-первых, желательно его правильно организовать. Можно проверять тетради так, что это отнимет все вечера будних дней и все выходные дни. А можно отвести на это определенное время раз или два в неделю. Если за отведенное время все сделать не удастся, то нужно либо уменьшить домашнее задание, чтобы его было легче проверять, либо совершенствовать свои навыки проверки тетрадей. Сильно уменьшать домашние задания нельзя, потому что это может привести к падению качества обучения, и пострадает от этого в конечном счете сам учитель.

В остальном свободное время желательно посвятить чему-то не связанному со школьными делами. Классному руководителю бывает тяжело «выключить» в себе учителя, потому что ему в любое время могут позвонить или напи-

сать сообщение его ученики, родители учеников, а также администрация. Но и в этом случае можно попросить не беспокоить вас хотя бы в один из двух выходных дней, если это не вопрос жизни и смерти.

Помимо занятий рутинной учителю нужно развиваться, узнавать новое, расширять свой кругозор. Технологический прогресс затрудняет пользование учебным материалом, который морально устаревает в очень короткий срок. Что-то изученное в ВУЗе самим учителем за несколько лет может стать банальностью, известной семилетнему ребенку. Это не касается очень сложных вещей, например, многих вдалбливаемых в головы школьников, но бесполезных в современном мире концепций. Чтобы не превратиться в ретрограда, учителю неплохо жить полноценной жизнью, интересоваться происходящим вокруг и особенно впитывать в себя все то, что так или иначе связано с его профессией и предметной областью. Интересные факты могут приходиться с совершенно неожиданных сторон!

К счастью, учителям полагается сравнительно длинный отпуск, который может достигать двух месяцев. Этот отпуск обычно приходится на июль и август. Более того, в течение июня у учителя уже нет учебных занятий, он лишь проводит консультации, экзамены и занимается вспомогательными делами, такими, как приведение своего кабинета в порядок (если таковой имеется). Во время школьных каникул (чаще всего осенних, зимних и весенних) учитель тоже может передохнуть. Хотя он обязан бывать в школе в свои урочные часы даже во время каникул, администрация редко ведет учет этого времени, и учителю бывает достаточно просто появиться в школе утром и через некоторое время уйти. Если он нужен, администрация может связаться с ним по телефону и вызвать в школу.

Свободное время для учителя — это большая драгоценность не только для него самого, но и для его учеников. Используя свое свободное время для отдыха, учитель приоб-

ретает силы и энергию для хороших взаимоотношений с подопечными, а также для качественного обучения. Вообще, это верно не только для учителя, но и в любой другой профессии. Настоящий профессионал относится к отдыху ответственно, потому что отдых сказывается на результате труда. Например, плохо выспавшийся человек может просто не добраться до места своей работы, попадая по дороге в какую-нибудь неприятность по невнимательности.

Педагогика и психология: учитель и...

...его личные качества

Периодически в России проводятся опросы участников образовательного процесса на предмет того, какими личными качествами должен обладать учитель, чтобы его считали хорошим учителем. В первую очередь здесь важно мнение школьников, потому что именно они непосредственно контактируют с учителем и находятся в зависимости от его личных качеств. В целом, школьники считают, что хороший учитель доброжелателен, но при этом требователен. Умеет создать дружелюбную обстановку, расположить к себе, справедлив к ученикам. Также у школьников высокие ожидания от настроения учителя: хороший учитель настроен на позитивный лад, в нем нет негативизма.

Если учителю по природе не свойствен позитивизм, если он мрачен, обладает черным юмором, что ж, лучше быть таким, чем «никаким». Как сказал известный комик Гудок в интервью Юрию Дудю, «тебя иногда хочется ударить через экран», потому что тот несет негативную энергию. И это намного лучше, чем оставлять публику равнодушной. Во взрослой жизни мы забываем посредственных учителей, которым не хватало яркости со знаком “+” или “-». В нашей памяти остаются самые лучшие и самые одиозные учителя. Если отрицательные черты личности учителя находятся под контролем и не несут прямой угрозы ученикам, а используются учителем на благо, то ни один выпускник не скажет о нем плохого слова. Мой учитель истории был гомосексуалистом, это всеми ощущалось

в разговоре с ним, и вся школа знала о его ориентации, но это придавало его личности особый флер. Ученики-гомофобы испытывали к нему неприязнь, но большинству школьников его личность была скорее любопытна, чем неприятна, а это провоцировало любопытство и к предмету тоже.

Эталонный учитель обладает развитым эмоциональным интеллектом, умеет сопереживать и относится к проблемам своих подопечных не формально. Некоторым ученикам, особенно тем, у кого есть некоторые проблемы в семье, такой учитель в состоянии оказать психологическую поддержку. Потребность в высокая коммуникабельности подразумевает, что предпочтительнее экстравертный тип личности учителя, чем интровертный. Но встречаются и блестящие учителя-интроверты, способные восполнить интроверсию высоким эмоциональным интеллектом. Вообще, все типы личности учителя востребованы детьми при определенных условиях, разница только в универсальности типов. Учитель, который мямлит во время урока что-то невразумительное и реагирует на детей с душевностью робота-пылесоса, тоже имеет шанс быть звездой. Такому учителю подойдет аморфный класс, собранный из плохо сочетающихся детей (например, очень разного уровня подготовки, очень разного возраста и т.п.). Разумеется, это не очень благоприятные условия для работы педагога, но для эталонного учителя они еще более неблагоприятны, так что здесь еще кто кого!

Психолог Е. Рогов выделил 4 типа личности учителя: организатор, коммуникатор, просветитель и предметник. Как можно догадаться из названий, у этих типов разные профессиональные установки. Учитель-организатор сосредоточен на том, как организовать работу в классе. Он делает упор на выбор методов и форм обучения, а затем последовательно реализует их. У таких учителей лучшая дисциплина в классе. При профессиональной деформации

ции личности такого учителя он становится излишне авторитарным. Учитель-коммуникатор, в первую очередь, выстраивает каналы коммуникации с учениками. Налаживает их так, чтобы связь с каждым учеником была бесперебойной. Обратной стороной личности такого учителя может стать некоторая навязчивость и болтливость. Учитель-просветитель видит свою миссию в том, чтобы нести своим ученикам свет знания. Он может быть слабым организатором, недостаточно хорошо коммуницировать с детьми, но, невзирая на это, считает обучение моральным долгом учителя. По-видимому, такой личности в российской школе сформировался еще во второй половине XIX века во времена движения народников. При дефекте коммуникации с классом учитель такого типа может скатиться в чрезмерное умствование, философствование или морализаторство. Разумеется, учитель имеет перед собой и воспитательные цели. Однако не ясно, где заканчивается дозволенное морализаторство. Если словесные реплики учителя не противоречат международной Конвенции о правах ребенка и не нарушают российский Закон об образовании, то ничто не мешает эти реплики произносить. Но все чаще ученики снимают учителей на видео, из которых следует что учитель берет на себя совсем не свойственные ему функции, например, по политическому воспитанию детей. Такое поведение может вызывать недовольство, потому что ну какое отношение учитель имеет к политике? Некомпетентность учителя в том, о чем он рассказывает — один из тяжелейших недостатков в глазах школьника. Наконец, последний тип личности учителя — предметник, отличается от остальных типов тем, что учитель очень глубоко разбирается в своем предмете. Задачи организатора, коммуникатора, просветителя для него вторичны. Главная задача — обучить конкретному предмету. В широком смысле такие учителя наименее успешны в массовой школе, потому что интерес школь-

ника трудно завоевать, не имея специальных коммуникативных, просветительских или организаторских навыков. Учителю-предметнику приходится развивать в себе эти качества. По-настоящему успешным такой учитель может стать в специализированном классе или специализированной школе. Один из ярких примеров — СУНЦ МГУ. Злые языки утверждают, что собрать талантливых школьников со всей России под крышей СУНЦ большого ума не надо, и что эти школьники показывали бы высокие результаты у любого, сколь угодно плохого учителя. Потому что то, чего до него не донесет учитель-предметник, талантливый ученик почерпнет из учебника и других книг. Так что ценность подобных СУНЦ — а они существуют не только в Москве, но и в других городах-миллионниках, в том числе на Урале и в Сибири — некоторыми экспертами ставится под большое сомнение. Точно ли детям хуже учиться не вдали от дома, а в родной школе под присмотром любящих родителей?

...эффект ореола

Эффект ореола, или гало-эффект, был исследован американским психологом Эдвардом Торндайком в первой половине XX века. Смысл этого эффекта заключается в том, что положительные аспекты в восприятии человека человеком со стороны создают благоприятные условия для спонтанного положительного восприятия человека в целом без особых на то оснований. Бросающиеся в глаза положительные качества человека могут достроить портрет личности человека в выгодном для него свете. Есть известная переделанная поговорка: «Встречают по одежке, провожают *не всегда* по уму». Внешность человека как бы создает ему ореол в глазах окружающих, благодаря которому человек приобретает

преимущество в общении, делах и профессиональной сфере.

Реален ли эффект ореола для учителя? Конечно да. Опрятная внешность, приятная наружность притягивают детей. Точно так же аккуратный внешний вид приятен администрации, школьному директору. И не важно, что учитель, может быть, живет в грязной неубранной квартире и спит в одежде, гораздо важнее, как он выглядит на публике. Во уставе многих школ прописаны требования к внешнему виду учителя. Как правило, это деловой стиль одежды. Достаточно странно, ведь учитель не занимается инвестициями и не работает брокером на бирже, зачем ему деловой стиль? Но можно понимать деловой стиль по-разному, дела бывают всякие, поэтому ничто не регламентирует этот деловой стиль. В конце концов, водопроводчик тоже занимается делом, а какой у него стиль одежды, всем известно. Очень редко учитель носит строгий официальный костюм, особенно женщины. Обычно люди носят одежду в стиле casual, которой вполне достаточно, чтобы не противоречить уставу школы. Брюки, пиджак или свитер у мужчины, однотонное платье или костюм у женщины, — вполне достойный наряд для любого школьного мероприятия, начиная уроком, заканчивая педсоветом. Однако эффект ореола не только и не столько о наряде человека, сколько о внешности вообще. Приятная наружность видна даже при плохом наряде и неухоженности. Как правило, людей приятной наружности подсознательно воспринимают более толковыми, чем остальных. Если умело пользоваться этим неосознанным эффектом, а по сути заблуждением, жизнь учителя может стать намного проще. Не разочаровывайте людей. В большинстве ситуаций мы всего лишь открытка, несущая некоторое количество информации. Редко кто интересуется нами глубоко. Причем это касается не только учителей. Как говорит известный психолог Григорий Рейнин, никакой передачи информации от человека к человеку на самом деле нет, а есть лишь иллюзия передачи информации. Так

стоит ли относиться к иллюзии всерьез? Нравиться людям внешне — это уже большой плюс, а большее — по ситуации.

К сожалению, среди женщин, да и среди мужчин тоже, бывает зависть к внешнему виду коллеги. Здесь эффект ореола прямо противоположный, такого коллегу могут воспринимать как конкурента, соперника за внимание детей и администрации. Поэтому вести себя с коллегами нужно все-таки скромно, даже зная о своих преимуществах. В конце концов, «обманчива прелесть, и суетна красота», как говорил еще царь Соломон. Сегодня ты красив (красива), а завтра заболел и твое лицо обезображено цветными пятнами, всякое случается в жизни. Так что, конечно, достоинство человека находится внутри, но это достоинство видят в человеке только со временем и на короткой дистанции. А на длинной дистанции и при эпизодическом общении, как в общем, и бывает со школьным учителем, эффект ореола действует в полную силу.

Есть и другие когнитивные, то есть познавательные, искажения. Например, эффект Матфея. Термин принадлежит американскому социологу Роберту Мертону и опирается на цитату из Евангелие от Матфея: «Ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет». В экономике это обычно понимают так: богатые становятся еще богаче, бедные — еще беднее. При столкновении капиталов больше шансов одержать победу имеет больший капитал, в конце концов, он может попросту проглотить своего конкурента. Это наглядно видно в судебной практике. Более обеспеченные нанимают более квалифицированных и оплачиваемых юристов, имеют финансовую возможность оплачивать выгодную для себя экспертизу, результат которой потом представляется суду. При неблагоприятном судебном решении более сильная (богатая) сторона оспаривает это решение в вышестоящих инстанциях, не жалея на это времени и средств. И даже хотя у более слабой стороны

есть право получить компенсацию своих судебных издержек в случае выигрыша в разбирательстве, все равно всех издержек не компенсируешь, например потери времени. Если вы судитесь с государственным органом, кто ваш соперник? Юрист этого органа, получающий зарплату за то, что судится с вами. Он тратит на это не свое личное, а оплачиваемое рабочее время. Кто имеет больше шансов на успех, вопрос риторический.

В отношении учителя эффект Матфея часто действует в связке с эффектом ореола. Позитивное восприятие обеспечивает рост профессиональных успехов, когда предпосылок для этого вроде бы нет. Если вы приятны школьной администрации, вас направят от школы в различные комиссии, на мероприятия, где вы будете приобретать опыт, дополнительный доход и новый статус, который как затравка привлекает все новый опыт и новый статус. Работает эффект Матфея и на уроке. Дети не являются прямым источником преимуществ учителя, однако косвенно участвуют и они. Если ваш класс хорошо к вам относится, то растут успехи в обучении, это приводит к вам новых учеников, мотивированных учиться именно у вас. Высокая мотивация благоприятствует отбору учеников, когда в конечном счете вы оставляете себе самых сильных, а остальные достаются коллегам. Сильные ученики имеют больше шансов получить призовое место на предметной олимпиаде, поступить на учебу в престижный ВУЗ, что еще больше увеличивает силу и возможности учителя.

Эффект ореола и эффект Матфея работают и для учеников. Один мой знакомый представлял Азербайджан на международной олимпиаде школьников и получил на ней бронзовую медаль. Дело происходило на олимпиаде, которая в тот год проводилась как раз в Азербайджане. Чтобы не ударить лицом в грязь, руководство республики в тот год готовило своих учеников на славу, приглашая опытных преподавателей из Москвы, много лет готовивших успешную российскую команду. Резуль-

тат налицо. Талантливый школьник, победив в местной олимпиаде, получил возможность приобрести очень ценные знания, которые во много раз увеличили разрыв между ним и его менее удачливыми сверстниками. Так что богатые действительно богатеют.

...артистизм

В своей книге «Попытка думать» известный артист С. Юрский сравнивал театральные системы Чехова и Станиславского. С одной стороны, Михаил Чехов был учеником Константина Станиславского, просто большая часть его творческой карьеры происходила за пределами СССР. Однако с другой стороны Михаил Чехов вобрал опыт английского и американского театра, поэтому имел возможность непосредственно сравнить их с отечественной школой театра и создать нечто совершенно новое. По Станиславскому, актер должен *не играть* своего персонажа, а искать собственные сходства с ним, примеряя на себя обстоятельства, в которых персонаж оказывается. Это позволяет сконструировать художественный образ. По Чехову, актер, наоборот, *играет* своего персонажа, но при этом ищет собственные отличия от персонажа, сообщая ему тем самым свою специфику. Актер как бы примеряет готовый образ на себя и затем модифицирует его в зависимости от контекста.

Представим, что совершенно голый человек оказался ночью на швейной фабрике. Ему хочется как можно скорее во что-то одеться. Готовой одежды, допустим, нет, или склад с готовой одеждой прочно заперт. Станиславский бы стал искать выкройки, из которых можно сшить что-то подходящее. Чехов бы стал искать большие полотна ткани, в которую можно обернуться без всяких выкроек, только следует сделать прорезы в нескольких местах. В обоих слу-

чаях одежда едва ли будет удачной, если только голый человек не профессиональный портной и имеет достаточно времени и желания, чтобы заниматься ночью шитьем одежды. Поэтому и художественный образ в обеих театральных школах весьма приблизительный. К счастью, достоверного сходства с персонажем от актера обычно и не требуется, ведь художественная правда часто интереснее, чем реальность.

Так вот, С. Юрский считает, что система Станиславского позволяет актеру скрыть отсутствие природного актерского таланта, тогда как в системе Чехова бесталанный актер обречен на неуспех. Действительно, имея под рукой выкройки, вы всегда сможете их соединить несколькими стежками и худо-бедно получите то, что похоже на одежду. Не имея выкроек, вы можете и не сообразить, что одеждой могут стать порой неожиданные вещи, оказавшиеся под рукой. В каком-то смысле подход Станиславского более технологичный и менее творческий, а подход Чехова менее технологичный, но более творческий, как это ни странно на первый взгляд. Работа по системе Станиславского никогда не поставит актера пред лицом карьерной катастрофы, но скорее всего и не вознесет его на самую вершину, если он очень талантлив от природы.

Профессия учителя, как и профессия актера, творческая. Но подобно тому, как всегда находятся театральные режиссеры, считающие актеров ремесленниками и отказывающими им в праве быть сотворцами своих ролей, так и учителю далеко не всегда позволяют проявлять творчество. Технологические карты урока, поурочные и календарные планы — это на самом деле отказ в праве учителя быть творцом, а не ремесленником. Что уж говорить, это имеет и положительные стороны: с ремесленника спрос меньше. Другое дело, что учителя по призванию, по-настоящему талантливого учителя это тяготит. Как можно заранее спланировать такую непредсказуемую вещь, как освоение новых знаний? Недаром Сергей Беб-

чук, один из основателей «Лиги школ», разрешал своим учителям не вести никаких планов, кроме поурочного, причем последний мог выполняться на блокнотном листе. Так называемое каскадное планирование показало свою несостоятельность даже в такой сравнительно новой профессии, как менеджер проекта, где планирование как раз и составляет самую суть профессии. Но дело даже не только а планировании. Вошедший в класс учитель может и не догадываться, какие события будут происходить на уроке. Особенно часто это бывает с малознакомыми учениками, и иногда непонятно даже какой язык для них понятен. Какие научные термины они знают, какие нет. Какие книги читали, какие фильмы смотрели. Чем они вообще живут помимо школы. Человеческий контакт здесь гораздо важнее поурочного плана. В отсутствие контакта никакой план не будет осуществлен, и наоборот, при наличии контакта любой план можно реализовать, так что он тоже не особенно нужен. Артистизм и есть то качество учителя, с помощью которого можно наладить контакт с аудиторией.

Артистизм требуется даже спортивным судьям. Один очень известный российский футбольный арбитр, обсуждая работу своего более молодого коллеги, на полном серьезе говорил, что тому не хватает артистизма. Казалось бы, нарушил футболист правила, увидь, назначь штрафной удар. Но не все так просто! Нарушение правил на футбольном поле видно не всем. А даже если видно, то не все могут счесть это нарушением. Так что главное не просто увидеть и правильно, то есть в соответствии с футбольными правилами, отреагировать на нарушение. Главное — убедить футболистов в справедливости происходящего. А если кого-то не получается убедить, то все равно вести себя так, чтобы ситуация *была под контролем*. Потеря контроля за происходящем на футбольном поле у футбольных судей происходит катастрофически часто. Признаком потери контроля явля-

ется большое количество предупреждений (желтых карточек). В некоторых ситуациях бывают и драки между футболистами, после которых часто следует череда удалений с поля (красных карточек). Серьезные футбольные эксперты знают, что судья, вроде бы правильно реагирующий на нарушения, по делу раздающий желтые и красные карточки, на самом деле не вполне профпригоден. Ведь позволяя происходить большому числу нарушений правил, он просто не умеет контролировать поведение игроков. Улыбка, шутка, способность разрядить обстановку, иногда, наоборот, нахмурить брови, повысить голос — это и есть атрибуты артистизма, так необходимые футбольному арбитру. Разумеется, учителю артистизм требуется в гораздо большем количестве.

...ДИСЦИПЛИНА В КЛАССЕ

Согласно расхожему мнению, человек, который справляется с руководством детским коллективом, тем более справится с руководством взрослым коллективом. На деле, однако, это не совсем так. У детского коллектива есть своя специфика: поведение детей до тех пор, пока не сформирована личность, по большей части напоминает поведение детенышей животных. Разумеется, животных гораздо более развитых, чем все известные млекопитающие.

Поведение детей с трудом поддается контролю, но оно более бесхитростно, чем поведение взрослого человека. Арсенал сопротивления попытке установить контроль за дисциплиной у ребенка очень ограничен. Ребенок не может долгое время скрывать свои намерения, не может быть последовательным в противодействии контролю, и взрослому человеку легко покорить эту «стихию». Она похожа на дождь: если не знать его свойств, можно промокнуть до нитки, простудиться и тяжело заболеть. Но до-

статочно всего лишь непромокаемого костюма или зонта, чтобы мучение под дождем превратилось если не в удовольствие, то во что-то, не доставляющее никаких проблем.

Учителя, даже самые опытные и маститые, не едины в своем мнении о предпочтительном способе поддержания дисциплины в классе. Учителя-«диктаторы», испытывающие комфорт только в ситуации полного контроля над классом, ставят дисциплину во главу угла и этим зачастую вредят неокрепшей детской психике. Учителя-«либералы», наоборот, по тем или иным причинам отводят дисциплине второстепенный план. Некоторые из них, например мой коллега Сергей Серафимович Бердонос, допускают наличие постоянного «рабочего шума» в классе. Я бывал на уроках, где царил такой «рабочий шум», и могу утверждать, что далеко не у всех учеников создаваемых ими шум «рабочий». Соблазн обсудить что-то постороннее у детей настолько велик, что лишь самые мотивированные и стойкие ученики не создают шум не по делу. Впоследствии родители могут пожаловаться, что их ребенку трудно усваивать урок из-за шума, и обвинят в этом учителя. И будут правы. Именно учитель обладает полномочиями, чтобы контролировать дисциплину в классе.

Классы, в которых 25—30 учеников, до сих пор являются в нашей стране нормой. Такие большие коллективы изначально хаотичны, не равновесны, и приходится тратить какое-то количество внимания и энергии на постоянный контроль. Многочисленные исследования показывают, что коллектив способен существовать как целое, не рассыпаясь на части во время общего собрания, только если в нем 7—15 человек, взрослых или детей. При большем количестве человек коллектив превращается в толпу разной степени неоднородности и неуправляемости. Становится понятным, почему все учителя со временем испытывают серьезную профессиональную деформацию личности: к этому располагают большие классы. Демон-

стративность, назидательность интонаций, примитивность и утрированность изложения, недоброжелательность — все это издержки постоянного расходования сил и эмоций на поддержание дисциплины. Но профессиональной деформации личности учителя в этой книге посвящен отдельный раздел.

Некоторые частные школы могут себе позволить иметь маленькие классы, от 3—4 человек. Мне довелось побывать в стенах одной московской школы, в которой год обучения ребенка обходился родителям в 1,5 млн рублей. Кабинеты в этой школе были оформлены весьма изысканно. Скажем, кабинет географии вмещал в себя модель яхты практически в натуральную величину, ученические скамьи располагались по бортам этой яхты, а место учителя находилось возле штурвала. Классы в этой школе были очень компактными, до 10 человек в каждом.

Но если кто-то думает, что такими маленькими коллективами можно управлять вообще без усилий, то он ошибается. Усилий требуется не много и не постоянно, но дети есть дети. И чем меньше возраст детей, тем больше они склонны отвлекаться и тем сложнее удержать их внимание. Известно, что видеоролики на Youtube досматриваются до конца практически всеми, кто начал их смотреть, если длина ролика составляет не больше 5 минут. При продолжительности видеоролика от 5 до 10 минут доля досматривающих ролик до конца быстро убывает, а при продолжительности более 10 минут ролик досматривает меньшинство. И ведь зрители Youtube — это, в основном, совершеннолетние люди! Что уж говорить о детях, если даже у современных взрослых людей внимание настолько рассеяно.

«Клиповое» мышление делает 45-минутные уроки в школе изначально проблемными. Для поддержания внимания столь длительное время урок должен быть уж точно не менее увлекательным и динамичным, чем рекламный ролик. Разумеется, никакой учитель не способен произво-

дять такой высокодинамичный контент, в противном случае дневная учительская зарплата была бы сопоставима с зарплатой всего персонала съемочной группы за день документальных съемок.

Для поддержания дисциплины, которая бы не повредила отношениям учителя и учеников, чрезвычайно важно отличать недисциплинированность от некомпетентности. Часто недисциплинированное, с точки зрения учителя, поведение детей таковым не является. Детская способность к рефлексии не настолько развита, чтобы ставить себя на место учителя и угадывать, что ему не нравится. Разговоры за партой многими учениками просто не воспринимаются как нечто, мешающее учителю проводить урок. Точно так же учитель может неправильно истолковывать внешне неуважительное обращение к нему, опоздания и многое другое. Не следует быть слишком чувствительным к детскому поведению, ведь учителю платят деньги за его работу, а кто сказал, что работа всегда приятна?

Детская некомпетентность, неосведомленность ученика от том, что он в данный момент делает что-то нехорошее, может быть поправлена не только дисциплинарным взысканием. Иногда очень эффективно действует осуждающий взгляд, пауза в речи учителя и другие, казалось бы, простые приемы, в которых нет ничего сверхъестественного. Но талант к этому есть далеко не у каждого. Вот почему учительская профессия напоминает профессию артиста.

Если же есть уверенность в том, что ребенок осознанно нарушает дисциплину и догадывается о возможных последствиях, то наказание должно следовать незамедлительно. Оно не должно унижать достоинство ученика и не должно сопровождаться словесной характеристикой проступка и уж тем более — личности ученика. Все реплики, затрагивающие личное, могут произноситься строго наедине, если в них вообще есть необходимость.

Олег Сергеевич Габриелян, неоднократно выступавший в МГУ с лекциями перед нашими студентами, приводил им в пример историю с женщиной, которая убила известного французского революционера Жана-Поля Марата. Эта женщина знала о тяжести совершаемого ей поступка и была готова к любому наказанию. Палач, казнивший эту женщину, взял ее отрубленную голову и нанес ей пощечину. Это действие вызвало резкое осуждение французского общества, и палач — он принадлежал к известной в то время династии палачей — был отстранен от своей должности. Никому не позволено наказывать сверх положенного наказания, даже если это «сверх» покажется кому-то несущественным.

Дисциплина в классе, конечно, необходима, потому что без нее учебный процесс невозможен. При низкой дисциплине качество обучения заметно снижается. Поэтому излишне либерально настроенные учителя должны быть настороже. Как написано в своде комментариев к Книге Екклесиаста, «тот, который милостив, когда должен быть жесток, в конце концов становится жестоким, когда должен быть милостив».

...методика преподавания

Методика преподавания представляет собой часть педагогики. По этой специальности защищают кандидатские и докторские диссертации, но массовому учителю мало что известно об этих изысканиях. Некоторые слышали об этом в педвузе, но с годами благополучно забыли. По меткому наблюдению одного моего знакомого ВУзовского преподавателя, если бы методика преподавания была живой, а не мертвой, дисциплиной, то кто бы был лучшим преподавателем в ВУЗе? Правильно, преподаватель методики. Однако на деле чаще всего выходит ровно нао-

борот: студенты в лучшем случае не запоминают, что они проходили по методике, а в худшем жалеют о потраченном времени.

В современном мире все чаще отказываются от методики как от бесполезной дисциплины, заменяя ее *технологией*. Практикующий педагог не обязан разбираться в тонкостях педагогики, выходящих далеко за границы его практической деятельности. Как заметил в своей книге воспоминаний Юрий Завельский, многолетний директор одной из лучших школ Москвы на Юго-Западе, учитель, как и любой профессионал, должен знать «все о немногом и немного обо всем», причем вторая часть важнее первой. Эрудиция и жизненный опыт сглаживают профессиональные недостатки, дают опору в любой незнакомой педагогической ситуации.

Американские коллеги раньше россиян начали внедрять технологию преподавания в школе взамен методики. Известный учитель Дуглас Лемов в своей книге «Мастерство учителя» собрал методические ноу-хау своих успешных коллег, которые работали в государственных школах и добились успеха с самыми заурядными учениками. Оказывается, что некоторые приемы весьма технологичны и могут быть использованы абсолютно в любой аудитории и абсолютно точно приблизят педагога к успеху. Разумеется, при последовательном и неукоснительном их применении. Приведем некоторые примеры американских разработок.

Расстановка парт. В обычной российской практике парты стоят тремя рядами по пять парт в каждом — такую расстановку должны обеспечить учителя, заведующие кабинетом, к ЕГЭ. Лишь в редких случаях используют нетрадиционную расстановку парт, например, на уроках иностранного языка или информатики. Учителя «обычных» предметов не обязаны весь год сохранять традиционную расстановку парт. Их можно расставить в горизонтальные ряды по 4—5 парт без стыков, а также сдвоенным полукру-

гом. Такие расстановки уменьшают расстояние от учительского стола до самых дальних учеников, тем самым лишая возможности спрятаться в «серой зоне», где ученик может быть фактически выключен из урока. Немаловажно, чтобы учитель мог свободно перемещаться от ученика к ученику и наблюдать за происходящим в тетрадах с близкого расстояния. Учитель должен как бы заполнять собой все пространство класса. При этом важные реплики учителю надо произносить не на ходу, а останавливаясь, иначе статус реплик снижается в глазах аудитории.

Доска = тетрадь. Все, что учитель пишет на доске (интерактивной панели и т.п.) должно быть перенесено в тетрадь. Даже если ученику все понятно или это можно прочитать в учебнике, запись в тетради активизирует память. Это облегчает запоминание важной информации. Предъявляя требования по аккуратному ведению тетради, учитель должен не забывать и о самодисциплине: записи на доске должны быть четкими, аккуратными, писать нужно достаточно медленно для того, чтобы ученики успели переписать с доски. А еще доску не следует перегружать второстепенной информацией, без которой можно обойтись, прочитав один раз в книге.

Высокие стандарты ответа. Во время устной беседы с классом ученики то и дело отвечают на вопросы учителя, и учитель не должен принимать неточные ответы как верные. Учитель обязан добиваться точного ответа на свой вопрос. Делается это с помощью наводящих вопросов. Если ученик не в силах ответить даже с помощью наводящего вопроса, то допускается вовлечь в беседу других учеников. Главное, чтобы в итоге прозвучал точный, правильный ответ без помарок и поправок. Известно, что в советское время некоторые абитуриенты сталкивались с несправедливостью на устном вступительном экзамене. Так, на экзамене по математике абитуриента могли попросить дать определение окружности. Ответ, что это «множество точек, равноудаленных от данной

точки» засчитывался как ошибочный, потому что на самом деле это «множество *всех тех и только тех точек*, которые равноудалены от данной точки». Впрочем, если абитуриент произносил эту фразу, его тоже могли поправить, сказав, что расстояние от данной точки должно быть ненулевым. Несмотря на иезуитский характер придинок неназванных мехматовских экзаменаторов, надо отдать должное, что эти придирки, в целом, правомерны. Хотя неточно формулирующий абитуриент, конечно, не заслуживает немедленную двойку вместо пятерки.

Появление технических новшеств в школьной аудитории поставило учителя перед вызовом усовершенствовать технологию преподавания. Мечта «раздавать» контент с планшета учителя всему классу через школьную сеть, выводя его параллельно на интерактивную доску, постепенно становится реальностью (по крайней мере, в Москве и других крупных городах). Но технический рынок не способен ни капли прибавить к методическому оснащению учителя. До тех пор, пока между учителем и учеником есть живой непосредственный контакт, учителю нужны конкретные педагогические приемы. Те из учителей, кто не испытывает проблем с учениками в быстро меняющейся школьной среде, могут совершать так называемую «ошибку выжившего». Когда таких учителей просят поделиться опытом с коллегами, они, по результатам самонаблюдения, указывают на недостатки в своем преподавании и на то, как с ними бороться. В тоже время достоинства их педагогического кредо бывают упущены из вида, не вербализованы и используются на автомате. Это похоже на то, как во время войны во Вьетнаме американские летчики возвращались на авиабазу и начинали устранять повреждения, полученные во время вылета, попутно решая, как укрепить поврежденные места на случай новых повреждений. Но ведь укреплять надо поврежденные места не у вернувшихся с вылета самолетов, а у сбитых! Ведь повреждения у вернувшихся самолетов не кри-

тичны, в отличие от сбитых самолетов! К сожалению, в сфере методики преподавания именитые коллеги нередко совершают такую же «ошибку выжившего».

...импровизация

Планирование урока чаще всего не достигает цели. Слишком много факторов влияет на течение урока. Это и события накануне и после урока, и настроение учеников, и состав класса, в котором некоторые ребята могут отсутствовать, а другие, которые обычно появляются редко, наоборот, вдруг решили появиться! Перед вашим уроком у ребят могла быть контрольная работа по другому предмету, классный час или еще какое-то мероприятие. Все это сказывается на обстановке на вашем уроке. После урока ребят может ожидать какая-нибудь экскурсия, совместное посещение театра или совместное празднование чьего-нибудь дня рождения. Предугадать это практически невозможно. В лучшем случае учитель способен контролировать хотя бы свое состояние, свое самочувствие и рабочий настрой, да и то не всегда. Что уж говорить о детях.

Бывает так, что урок идет слишком медленно. И за отведенное время не удастся сделать все, что запланировано. В этом случае гораздо лучше не спешить, а выделить наиболее важное, без чего нельзя обойтись, без чего не получится двигаться дальше по учебной программе, а остальным либо пожертвовать, либо оставить его на самостоятельное изучение. Дети относятся с пониманием к корректировке плана, когда чувствуют, что во главу угла положено качество их образования и забота о них. Другое их совершенно не интересует. В самом деле, какое дело ученику до нюансов учебной программы и до какого-то экзамена после 11-го класса. Лишь немногие погружены в материал настолько глубоко, что успевают отслеживать

такие нюансы. Один-два олимпиадника, призера регионального этапа по вашему предмету, если вам повезло с такими работами, действительно могут интересоваться выполнением учебной программы. Такие дети уже знают большую часть изучаемого материала, иногда не хуже самого учителя, и их интересует лишь отсутствие пробелов в собственных знаниях. Такие дети являются маячками для учителя, по которым он может сверять свой учебный маршрут.

Для корректировки маршрута на помощь учителю приходит импровизация. Импровизировать можно с самой первой секунды урока. Некоторые части урока вообще не являются обязательными, а могут добавляться учителем по вкусу, подобно специям. Например, обязательно ли проводить переключку учеников по журналу? В эпоху электронных журналов необходимость в этом практически отпадает. Но переключка может оказаться инструментом управления уроком, когда требуется привлечь внимание детей и вернуть их в рабочее состояние. Другими необязательными элементами урока являются повторение изученного, подведение итогов урока и тому подобное. Убежденные дидактики и методисты со мной поспорят, но эти элементы урока совсем не являются элементами первой необходимости. Если нужно освободить время, они первыми отправляются под снос. Известно, что во время экономического кризиса компании, производящие какой-либо продукт, экономят на сервисном обслуживании. Персонал, занимающийся продажами, ни в коем случае не подпадает под сокращения, потому что от него прямо зависит прибыль компании. Но персонал, занимающийся сервисом и обслуживанием, это источник возможной экономии. Люди не перестанут покупать продукт, если он им необходим, пусть даже сервисное обслуживание не вполне доступно. Вот и учитель может сэкономить свой главный ресурс — урочное время — на «сервисе», высвобождая его для «продаж» нового учебного материала.

Дистанционное обучение во время пандемии COVID внесло сумятицу в каждый урок. Импровизация иногда начинается еще на стадии подключения к уроку. Учитель пытается подключиться, а у него ничего не выходит. Он пишет сообщение коллегам, а те отвечают, в этот день систем не работает у всех. Тогда учитель лихорадочно подключается к альтернативной системе дистанционного обучения и параллельно пишет в мессенджере сообщение своим ребятам, чтобы те к ней тоже подключились. С задержкой в несколько минут урок все же начинается, но сразу возникают другие проблемы. У кого-то не работает микрофон, кто-то опаздывает, а кого-то система постоянно «выкидывает», так что он снова и снова «стучится» в виртуальный класс и отвлекает учителя. Испытание не для слабонервных. Но вот, предположим, все в итоге попали в виртуальный класс, у всех работают микрофоны (у кого они вообще есть) и учитель начинает следовать плану урока. Он задает вопрос своей аудитории, чтобы привлечь интерес к новой теме, а в ответ слышит... абсолютную тишину. Таблица с черными экранами пользователей вместо лиц детей безразлично взирает с монитора компьютера и безмолвствует. Впрочем, это еще можно перетерпеть. Учитель сам отвечает на свой вопрос и продолжает рассказ. Но тут из наушников вырывается замедленный, с явным аппаратным торможением, голос одного из учеников: «Марьяванна, вас очень плохо слышно!» И учитель вместо урока начинает разбираться, у кого проблемы со связью и что с этим делать. О подготовленном плане урока с этого момента можно забыть.

Ситуация знакома многим, не правда ли? Но импровизация способна творить чудеса. Вот всегдашние отличники, у которых все отлично работает, получили задание и самостоятельно занимаются, пока учитель выясняет с остальными причину неполадок. Вот удалось устранить неполадки, и кто-то задает вопрос по последней домашней работе, и все вместе на него отвечают. И так урок воз-

вращается в свою колею. Без способности учителя в любой момент сымпровизировать урок обречен на провал, а с ней — совсем наоборот. Да, многое на таком уроке не успевается. Но в безвыходной ситуации такой урок гораздо лучше, чем никакой. А подправить учебную программу, чтобы на следующих уроках наверстать упущенное, не поздно почти никогда. Только в последний месяц перед экзаменами остается мало времени для маневра, но в этот период обычно учителя и так занимаются повторением изученного за год (сами не дураки). Поэтому все заканчивается благополучно.

...метафоры

На уроках химии в профильных химических классах среди прочего изучают комплексные соединения. Мало кто из взрослых нехимиков имеет представление о природе этих соединений, хотя они не только окружают нас, но присутствуют внутри каждого организме (например, хлорофилл и гемоглобин содержат металлокомплекс). Чтобы объяснить разницу между комплексными соединениями и обычными (не комплексными) соединениями, обычно прибегают к фразе о том, что комплексы, в отличие от других веществ, сами состоят из веществ, способных к самостоятельному существованию. К сожалению, такая абстрактная формулировка нелегко воспринимается детьми и требует многочисленных примеров. Я очень люблю политологическое сравнение комплексного соединения с конфедерацией (например, союз России и Белоруссии), где каждый из участников суверенен и тем не менее входит в надгосударственный «комплекс». Однако комплексное соединение устроено еще более сложно. Оно включает в себя так называемый комплексообразователь, лиганды и внешнюю координационную сферу

(целая серия малопонятных ученику новых терминов!), смысл которых не так-то просто понять даже взрослому человеку. Политологические сравнения, наверное, можно подобрать, но они окажутся еще сложнее, чем то, что должны объяснить. И вот здесь на помощь приходит такая аналогия: комплексообразователь — это учитель, лиганды — его ученики, и вместе они составляют класс во время урока — *внутреннюю* координационную сферу, а во *внешней* сфере находится вспомогательный школьный персонал, например, охранники. Чем отличается природа связей комплексообразователя с лигандами во внутренней сфере от природы связей с внешней координационной сферой? Это довольно сложный вопрос и больше даже философский, чем химический, но даже на него есть красивый метафорический ответ: когда дети уходят из школы домой, их учитель не перестает быть их учителем, а вот охранник за пределами школьной территории их охранником уже не является, то есть во внутренней сфере связи более прочные. Более того, охранник не охраняет конкретно того или иного ребенка, он одинаково охраняет всех участников учебного процесса, и сам процесс охраны не имеет никакого пространственного расположения, он «размыт» по школе, в отличие от учебы в аудитории.

Один из самых известных в мире специалистов по метафорам американец Джордж Лакофф, автор книги «Метафоры, которыми мы живем», считает, что человеческое мышление по своей сути метафорично. Мы *думаем* метафорами именно поэтому так любим их, что издревле отпечатывается в человеческом языке. На самом деле большая часть всего произносимого людьми в разговорах представляет собой стертую метафору, которая так прочно вошла в нашу речь, что давно перестала выглядеть метафорой. Например, я только что написал «прочно вошла в нашу речь», а это стертая метафора! Чисто лингвистический процесс в ней сравнивается

со строительным, где только и бывает прочное вхождение.

В исследовании коллектива американских педагогов из Университета Иллинойса (США) было показано, что использование метафор не оказывает влияния на успешность обучения в академическом смысле, но способствует чувственному восприятию новой информации, добавляя его к интеллектуальному восприятию. В конечном счете это ведет к увеличению мотивации и заинтересованности учеников.

Теория метафоры выделяет в ней несколько структурных частей. В первую очередь, это источник (source) — то, с чем сравнивают, и цель (target) — то, что сравнивают. Цели и источнику присущи определенные атрибуты (свойства), которые можно сопоставить, причем именно сопоставление свойств цели и источника имеет основную дидактическую ценность. Благодаря ему у цели можно найти некоторые ранее не замеченные, но важные и интересные свойства. Такой поиск возможен благодаря тому, что область источника обычно лучше знакома публике, чем область цели. Вместе с этим необходимо допущение, что каждый из атрибутов источника имеет образ среди атрибутов цели, и наоборот. В моем примере с комплексными соединениями можно задуматься над тем, что *еще* отличает школьного охранника от учителя, и спроецировать эти свойства на химию, или наоборот. Например, известно, что взаимодействия между комплексообразователем и внешней сферой комплекса хоть и более слабые, но гораздо более дальнедействующие, чем во внутренней сфере, то есть они меньше ослабевают с увеличением расстояния. Это как если бы охранник имел больший радиус своего действия на учителя, чем ученики. Но ведь так и есть! Охраняемая школьная территория гораздо больше отдельно взятой аудитории. Вот почему метафора имеет практически неограниченный ресурс для обучения в самых активных его формах. Впрочем, некоторые атрибуты цели

либо источника могут не иметь очевидных образов, и это нормально, поскольку области не идентичны. Такие несоответствия (отсутствия образов) называются напряжениями (tensions), но они тоже в действительности обладают дидактической ценностью, потому что провоцируют дополнительное размышление.

Важное преимущество дидактических метафор состоит в том, что они могут отражать личный уникальный опыт учителя. Учитель ОБЖ, в прошлом побывавший военным, будет чаще выбирать область источника в военном деле, чем сугубо гражданский человек. У каждого учителя есть возможность проявить своеобразие, причем даже из самого негативного жизненного опыта можно извлечь дидактическую пользу, если в нем найти источник метафоры. К примеру, пожилой и часто болеющий учитель может обогатить свой арсенал метафор новым источником из своего больничного (медицинского) опыта. Создание метафор ограничено только фантазией и некоторым возрастным цензом. Метафоры превращает рутинный процесс обучения в искусство. Такое обучение отличается от рутинного примерно так же, как поэзия отличается от прозы, и дело здесь совсем не в рифмах (бывают же поэмы вроде «Москва-Петушки» В. Ерофеева). Дело в том, что поэтический язык перекидывает мосты к очень дальним, совсем не смежным областям. Метапредметное этим и отличается от межпредметного. Между смежными дисциплинами легко найти межпредметные связи подобно тому, как из областного центра нашей страны легко съездить на рейсовом автобусе в сопредельную область. Но между отдаленными областями, а тем более между разными странами, может и не быть рейсовых автобусов, в таком случае учитель может придумать свой собственный и даже не автобусный, а «авиамаршрут».

...талантливые ученики

Принято считать, что талантливые ученики — это счастье для любого учителя. Однако на деле это не совсем так. Чтобы обсуждать талантливых учеников, давайте для начала определимся с терминами. Что вообще понимается под талантом?

Современная точка зрения на талант у педагогов-психологов заключается в следующем. Каждый ученик может быть успешен или неуспешен в зависимости от ситуации, и множество всех допустимых «значений» его успешности в психологии называют нормой реакции. Это некий интервал на условной шкале успешности. На этой шкале есть участки, расположенные достаточно высоко. Если предметные результаты ученика попадают в эту высоко расположенную область значений, то его считают талантливым. Таким образом, талант — это некоторая область высоких значений успешности.

Ширина и высота нормы реакции у каждого ребенка своя. Этот интервал может располагаться сравнительно высоко, но быть узким: в этом случае ребенок не может показывать совсем низкие результаты, но не может показывать и очень высокие. Если его интервал пересекает зону таланта, то у него есть возможность заявить о себе как о талантливом ученике, если не пересекает — то он обречен считаться середняком.

Есть дети, у которых, наоборот, норма реакции имеет широкий диапазон. Эти дети при благоприятных обстоятельствах могут легко подняться в зону таланта. Однако ширина их интервала успешности настолько высока, что эти же самые дети в неблагоприятной ситуации могут оказаться даже ниже середняков! Мне известно много случаев, когда победители международной олимпиады школьников, поступив в МГУ, начинали быстро скатываться по своей норме реакции и нередко были отчислены

из университета по неуспеваемости в первый же год обучения. Такие ребята могли сидеть на лекции и скучать, потому что весь материал первого курса университета им был знаком еще со школы. Вместо того, чтобы слушать лекцию, они занимались в лекционной аудитории своими делами, например, читали научные статьи на иностранном языке. Такое положение вещей было для них очень коварно, потому что рано или поздно наступал момент, когда они начинали отставать: сначала от самых успешных студентов, затем и от середняков. Если рядом не находилось разумного взрослого человека, который бы мог оказать вовремя отрезвляющее воздействие, такой студент скатывался глубоко вниз, и никакие былые заслуги его спасти не могли.

Однажды я был руководителем курсовой работы у такого «международника», или, по-нашему, «межнародца». К четвертому курсу МГУ он успел побывать в самых разных передрягах, и понадеялся, что теперь-то он повзрослел и сделает свою курсовую работу добросовестно. Каково же было мое удивление, когда этот в прошлом призер международной олимпиады проигнорировал все сроки защиты курсовых работ и не представил даже черновика. Позже знающие люди мне сказали, что такая ситуация с ним была уже на первом курсе, и руководитель его тогдашней курсовой работы решил перестраховаться: к дню защиты руководитель сам написал всю работу, а его подопечному осталось лишь подписать титульный лист. Думаю, это «межнародца» развратило, и он решил, что его прикроют всегда. В моем случае это оказалось не так. Работа в итоге была сделана и защищена, но случилось это гораздо позже положенного срока, и оценка за работу была весьма скромной.

Ребята, «потолок» успеха которых вроде бы невысок, за счет желания и работоспособности могут подниматься по своей норме реакции и приближаться к зоне таланта. Именно такие трудолюбивые ученики демонстрируют са-

мые стабильные результаты. Кто знает, как бы завершился матч за шахматную корону между Борисом Спасским и Бобби Фишером в 1972 году, если бы Международная шахматная федерация и даже сам соперник непредсказуемого американца не стали бы терпеть его многочисленные капризы, а проводили матч строго по регламенту. Гений, которому всегда не хватало самодисциплины, победил, но мы знаем, как сложилась его дальнейшая судьба и как он умер практически в неизвестности.

В общем и целом талантливому ученику в классе хорошо видно. Их могут выделять из сверстников свои определенные признаки, зависящие от личных качеств ученика. В плохом варианте это зазнайка, к месту и не к месту показывающий свое превосходство над одноклассниками. В хорошем варианте это скромняга, выделяющийся внимательностью к происходящему и вдумчивостью. Однажды в одном из моих десятых классов учился будущий победитель олимпиады по биологии. Всегда скромен, дисциплинирован, он явно отличался от своих одноклассников, хотя на лбу у него не было написано, что он «международец».

Талантливые ученики обязывают учителя соответствовать их высоким запросам. Если высокие запросы с их стороны не декларированы, учитель все равно несет полную моральную ответственность за их результаты. Можно проводить уроки настолько плохо, что даже самые талантливые потеряют интерес к вашему предмету и будут получать хорошие оценки на автопилоте. И наоборот, можно сделать обучение настолько увлекательным, что даже вечные середняки начнут подниматься по норме реакции в зону таланта.

Все чаще в нормативных актах и прочих документах, касающихся школьного образования, упоминаются индивидуальные образовательные маршруты и траектории. При всей смехотворности того, как составители подобных документов обычно далеки от реального ремесла учителя, индивидуализация образования в самом деле весьма

важна. В самом простом варианте учитель может индивидуализировать домашние задания: тем, кто посильнее, задание можно давать сложнее, чем остальным. То же относится и к заданиям во время урока. Однако легко сказать, но трудно сделать. Учителю требуется больше времени на подготовку к урокам, вот почему с некоторой точки зрения талантливые ученики — это проблема, а не удача. Особенно трудно индивидуализировать обучение, если в классе много человек.

...дети, которым «НЕ ПОНЯТНО»

Некоторые родители тщательно следят за тем, чтобы их ребенку в школе было «все понятно» и чтобы они получали только хорошие оценки. В конечном счете взрослых интересует успеваемость их ребенка и отсутствие проблем с поступлением в ВУЗ. К тому, что ребенок что-то «не понял» во время урока, родители обычно относятся весьма настороженно: учитель, по их мнению, должен обеспечить стопроцентное усвоение школьной программы, потому что в этой программе не может быть ничего непонятного. А если что-то непонятное нашлось, то виноват учитель, не справившийся с изложением материала, что ставит под сомнение профпригодность учителя. Действительно, если речь идет о начальной школе, где дети в основном занимаются чтением, правописанием и арифметикой, подача учебного материала учителем критически важна. Без освоения материала начальной школы, без элементарных арифметических и языковых навыков дети просто не смогут нормально учиться дальше. Поэтому учитель начальной школы не занимается самостоятельным изменением учебного материала и следует четко выработанным стандартам возрастной педагогики. По мере взросления, при переходе из начальной школы в основную дети осваивают необходи-

мую для дальнейшей учебы базу и начинают учиться сами, иными словами, пользуются уже заложенному в них умению учиться. К старшей школе познавательный арсенал школьников становится еще более разнообразным. К шестнадцатилетию ученики умеют добывать и обрабатывать информацию способами, о которых пожилые учителя даже не догадываются. Стремительный прогресс технологий задвигает учителя как носителя информации на второй план. Учитель уже не должен вдавливать неподпечным жесткие языковые и арифметические правила, как это происходило в начальной школе. Более того, после получения аттестата об основном общем образовании учеба становится не столь обязательной, как до этого. Старшая школа — это переходная ступень от школы к ВУЗу, в котором ребенок будет осваивать выбранную профессию. Задача старшей школы, по большому счету, состоит не в том, чтобы натаскать школьника на ЕГЭ (хотя многие занимаются только этим), а в том, чтобы помочь ребенку прикоснуться к новым отраслям знания, почувствовать «вкус» разных профессий и специализаций. В это время учитель может сообщать на уроках самые разнообразные сведения по своему учебному предмету исходя из собственного жизненного и профессионального опыта. Живой опыт содержит отнюдь не схемы решения экзаменационных задач и не набор предметных стереотипов, переходящих из поколения в поколение и деформирующих познавательную активность. Живой опыт содержит реальные, практические знания. Поскольку жизнь часто задает нам вопросы, на которые мы не знаем ответа, то нет ничего удивительного в том, что учитель транслирует не только то, в чем он уверен, но и то, в чем он может сомневаться. Известный математик Эдвард Френкель, по его собственным словам, 90% времени в течение всей жизни находится в ситуации непонимания. Интересно, смог бы он добиться выдающихся результатов в математике, если бы избегал непонимания и сторонился сложностей? Ответ очевиден.

Старшекласснику кое-что действительно должно быть понятно, и непонимания там нельзя допускать. Речь идет о концепциях, понимание которых проверяется на экзамене. Это так называемое фундаментальное ядро содержания, которое в свое время разрабатывалось по каждому предмету в просторных кабинетах Академии образования и в итоге не было узаконено, в отличие от стандартов. А жаль. В остальном содержание остается на усмотрение учителя, ведь в основу стандарта положены определенные результаты (личностные, предметные, метапредметные), а не сумма знаний, умений и навыков. Учителю виднее, как достичь образовательных результатов в конкретном классе. Например, в профильном классе старшей школы за год-полтора до окончания школы дети уже могут быть, в целом, готовы к экзамену. В такой ситуации, понятное дело, учитель посвятит аудиторное время темам, не входящим в традиционный курс. Сложность и нетрадиционность этих тем для школы может стать источником непонимания со стороны учеников. Но такого непонимания не следует бояться. Родителям нужно усвоить, что их дети в полном порядке, так же как и учитель. И что те вещи, которые остались не поняты, скорее всего, так же непонятны большинству взрослых людей и даже специалистам, что не мешает их профессиональному развитию. На стороне учителя могут выступить диагностические работы, в которых оценивается качество предметной подготовки, касающейся предстоящего экзамена. Если с диагностикой детей все в порядке и результаты хорошие, то нечего опасаться родителей. Даже если кто-то из них думает, что учитель не вполне компетентен, раз их ребенку что-то «не понятно», подобные нападки легко парировать: то, что не понятно, и не должно быть полностью понятно обычному рядовому человеку.

Мне доводилось рассказывать старшеклассникам об основах квантовой химии. Делал я это не по своей воле, а потому что так в нашей школе предполагала утвержден-

ная для профильных классов учебная программа, разработанная задолго до меня. Привыкшие к разжеванной информации дети начинали нервничать, ожидая заданий, с которыми они не справятся. Однако наша цель была чисто ознакомительной. Узнав, что никаких тестов и контрольных работ по этой теме не будет, дети расслабились и разрешали себе понимать не все и не сразу. Я согласен с тем, что выдающийся учитель способен объяснить сложные вещи простым языком, но, может быть, чересчур простой язык вредит будущим специалистам? Вульгаризованная простота создает иллюзию доступности того, что на самом деле малодоступно обывателю. Не лучше ли быть честным с детьми, не приукрашивая и не упрощая реальное положение вещей? Дети, которым «не понятно», задают вопросы, и правильно делают. Плохо, если ученик привыкает к большим порциям непонятной информации и не пытается в ней разобраться. Учителю следует быть внимательным к таким детям. И приучать их к тому, что непонимание — это норма, и что его не нужно стесняться, а стоит приложить усилия к пониманию, если есть интерес.

...слабые ученики

Слабые ученики могут быть проблемой для учителя, но могут быть и облегчением. Все зависит от того, как именно учитель организует работу с такими учениками. С точки зрения психологии те дети, которых называют «слабыми учениками», обычно демонстрируют несколько пониженную норму реакции на обучение по сравнению с условным «средним» учеником. Естественно, школа очень далека от корректной оценки «средней» нормы реакции, все очень субъективно и познается только в сравнении с уже имеющимся у учителя опытом. Если учитель

до некоторого момента общался только с одаренными детьми, то ему, конечно, почти любой класс будет казаться слабым. А если учитель перед школой проработал сколько-то лет в колледже (бывшем ПТУ), как автор этих строк, то такому учителю обычный класс покажется форумом мудрецов.

Слабые ученики, к великому сожалению, часто стигматизированы. Мнение окружающих учителей способствует наклеиванию ярлыка слабого ученика, и у тот постепенно становится все менее притязательным к результатам обучения, перестает ориентироваться на успех в обучении, у него снижается самооценка и мотивация. Такой ученик к старшей школе может физически присутствовать в классе, потому что родители привезли его утром в школу, но мыслями быть очень далеко. И отбывать учебное время как повинность. Это естественная самозащита детской психики. Если ученик добирается до школы сам, то вполне естественным для него будет «опоздать» на первый-второй урок, просидев некоторое время в кафе недалеко от школы. Там ничто даже не намекнет на слабость ученика, в отличие от школьной аудитории.

В старшей школе слабый ученик в каком-то смысле неисправим: так называемые универсальные учебные действия, означающие умение учиться, закладываются в школьнике на ступени среднего (общего) образования. В дальнейшем учителю можно работать и с такими, но в одиночку педагог едва ли перевернет настрой ученика кардинальным образом. Такие случаи бывают, но это не рядовое событие, а учительский подвиг.

Как мне представляется, учителю нужно вообще отказаться от обращения к слабым сторонам ученика, а заниматься (развивать, поощрять) только его сильные стороны. В конечном счете большого успеха в жизни добивается не тот человек, который скорректировал свои недостатки, а тот, который радикально усилил свои достоинства. В макроэкономике известен такой эффект как условная

выгода от международного разделения труда. К примеру, Япония производит прекрасные автомобили и некоторые комплектующие к ним. Если сборка автомобилей дает больший экономический эффект, чем производство запчастей, то, как показывают расчеты, Японии лучше вообще не производить запчастей, а все производственные мощности ориентировать на сборку автомобилей! Запчасти, может быть, обойдутся чуть дороже и будут чуть хуже, чем при собственном производстве, но так выгоднее.

Профессор, занимающийся серьезными научными разработками прекрасно умеет отвечать на электронные письма, отправлять свои научные статьи в редакцию журнала, а заявки на патент — в патентное ведомство. Но и ему гораздо выгоднее сосредоточиться на самих разработках, а все остальное доверить секретарю, даже если сам он справился бы с этой работой лучше.

Относительно слабый в каком-то предмете ученик может быть прекрасен в другом предмете. Например, он имеет тройку по химии, но пятерку по литературе. Допустим, обладает выраженным гуманитарным мышлением, красноречив, начитан, а к химическим концепциям потерял всякий интерес еще в восьмом классе. Так пусть и занимается литературой в контексте химии! Известный писатель Э. Лимонов в своей книге «Великие» охарактеризовал Зигмунда Фрейда не как психолога, а как литератора, писателя в оболочке психолога. То есть весь его психоанализ представляет собой чистую литературу, приправленную психологической терминологией. Такая беллетристика, мимикрировавшая под науку. И поскольку психоанализ до сих пор имеет успех и считается полноправным направлением в психологии, то Фрейд был прав в своем литераторстве. Если вернуться к нашему нерадивому троечнику, не умеющему отличить протон от нейтрона, то пусть он делает сообщения об истории химии, о названиях элементов, о личной жизни известных ученых химиков. Там ведь столько всего интересного. И были химики — выдающиеся компо-

зиторы (А. Бородин), и химики — президенты страны (Х. Вейцман), и много кого еще. Так обязательно ли учить постылые концепции, к которым сердце ну совсем не лежит?

Среднестатистический учитель обычно находит компромисс: слабые ученики получают на уроке задания низкого уровня и потихоньку делают их, не мешая остальным, в своем темпе. После чего получают честно заработанную тройку. Такой компромисс на самом деле — наихудшая тактика со стороны учителя, потому что при компромиссе проигрывают оба. Ученик не получает необходимого развития, а учитель — ценного эксперта в смежных областях знания. Конечно, у отпетых двоечников, посещающих школу только чтобы поболтать со сверстниками, бывает не просто обнаружить сильные стороны. Но при внимательном наблюдении таковые отыщутся и у них. Например, они могут серьезно заниматься спортом, участвовать в родительском бизнесе, вести общественную деятельность. Их организаторские и лидерские качества могут быть востребованы и на заурядном школьном уроке. Впрочем, такой урок немедленно перестает быть заурядным.

Первый шаг учителя в сторону слабого ученика — снять напряжение и не преследовать за неуспех. Когда на моем уроке кто-то засыпал, я не огорчился, что в классе слабая дисциплина, а наоборот, радовался, что класс не относится ко мне с опаской. Расслабленность и сонливость свидетельствуют о том, что человек в безопасности. После этого можно переходить ко второму шагу — личному общению и отысканию сильных сторон личности ученика.

...ПСИХОТИПЫ УЧЕНИКОВ

Однажды две мои ученицы-одинадцатиклассницы, которые имели свойство задерживаться после урока, чтобы что-то спросить, спросили: «Александр Михайлович, а правда, что вы занимаетесь соционикой? Мы нашли в интернете ссылки на ваши статьи.» Мне было приятно, что мои работы не пропали даром и кто-то на них ссылается. Однако соционика в России не признана наукой, и есть все шансы, что не будет признана и дальше. Удивительно, но почти каждый человек в России слышал про соционику или даже проходил тест на выяснение своего социотипа хотя бы раз в жизни. Это то, чем все пользуются, но никто не признает наукой, хотя соционика мало чем отличается от других, признанных научными психологических типологий. Просто в отличие от психологии занимаются соционикой не столько психологи, сколько дилетанты в психологии, которые, однако, часто являются кандидатами или докторами иных наук (физико-математических, технических, исторических и так далее). В Украине соционика признана отраслью наук, и по ней защищают квалификационные работы. И многие ведущие ныне специалисты в области соционики живут и работают в Украине. Например, там издается журнал «Соционика, ментология и психология личности» (сокращенно СМиПЛ). Оттуда же автор единственной книги, соединяющей соционику с школьной психологией, «Соционика идет в школу», Виктор Гуленко. Страшно в этом признаться, но на педагогическом факультете МГУ некоторые преподаватели методики посвящают соционике целое учебное занятие! Разумеется, никто это не афиширует и в официальную учебную программу не включает. Дело доходит до смешного. Ведущие преподаватели известных российских ВУЗов (МГУ, ВШЭ, МФТИ и других), имея

опубликованные статьи по соционике, стесняются прикладывать эти статьи к своим академическим отчетам и нигде их не упоминают. Такие статьи, как правило, очень профессиональны, просто в инертной российской науке не приветствуются.

Так вот, ученицы меня спросили про соционику, и мы долго проговорили на эту тему, обмениваясь мнениями по поводу наших социотипов и типов известных нам школьников и учителей. Оказалось, что по большинству пунктов наши мнения полностью совпадают, то есть типирование вполне воспроизводимо даже детьми!

В соционике личность классифицируют по так называемым биполярным признакам, например, экстраверт/интроверт, логик/этик, рационал/иррационал, сенсорик/интуит. Всего описывают 15 таких признаков, из которых можно выбрать 4 независимых признака в качестве базиса типологии. Чаще всего выбирают упомянутые выше признаки, потому что наблюдать их проще всего. Так, экстраверта/интроверта можно различить просто по взгляду человека. Говорят, что экстраверт узнает себя, наблюдая за другими, а интроверт узнает других, наблюдая за самим собой. Экстраверт питается преимущественно внешней информацией и переносит ее в свой внутренний мир, а интроверт поступает ровно наоборот. Кстати, недостаточная общительность еще не указывает однозначно на интроверта, точно так же как общительный человек не обязательно экстраверт. Общительность или необщительность может развиться у человека в результате адаптации к внешним условиям.

Есть люди, более склонные к логическому анализу информации (логики), а есть более склонные к анализу эмоциональному (этики). Все чаще психологи используют понятие «эмоциональный интеллект», речь идет как раз об этике в противопоставлении логике. Сенсорики отличаются тем, что склонны к сенсорному, органолептическому восприятию действительности. В то время как интуитам

более комфортно воспринимать объект своего внимания на некоторой дистанции.

Считается, что наука поощряет логико-интуитивный тип мышления, потому что такое мышление наиболее приспособлено к различного рода абстракциям. Таким образом, логико-интуитивные психологические типы имеют изначальное преимущество перед остальными в школе, университете и дальше, пока они занимаются науками. Сильные качества других психотипов в традиционной советской, а теперь уже постсоветской школе востребованы меньше. Это как если бы слон соревновался с обезьяной в умении лазать по деревьям.

Всего существует 16 соционических типов, и накоплено великое множество их подробных описаний. Диагностику типа можно проводить по тестам, причем существуют специальные детские тесты, которые можно использовать в школе. Альтернативная диагностика проводится опытным специалистом посредством интервью, однако это трудоемкая процедура. Считается, что лучше всего диагностика удастся тогда, когда человек узнает себя в описаниях результатов пройденного теста. Бывает так, что разные тесты показывают разные результаты, а человек узнает себя частично во всех описаниях. Это может говорить о том, что личность этого человека, как выразились бы психологи, инконгруэнтна, или, по-другому, дисгармонична. Некоторые аспекты личности могут быть не проявлены вследствие дисгармоничного развития. Например, если окружение ребенка-этика (родители, учителя, друзья) мешает ему выражать эмоциональный интеллект или даже просто не способствует этому выражению, то такой ребенок может типироваться как логик! К счастью психотип, хотя и формируется в раннем возрасте, не заканчивает формироваться вплоть до 25—30 лет, поэтому у инконгруэнтной личности школьника есть все шансы восполнить свое развитие в будущем в более благоприятной его типу среде.

Лучший учитель для ребенка — не обязательно тот, кто знает больше всех или кто лучше коммуницирует с детьми. По общему мнению, лучший учитель — это тот, кто имеет одинаковый с ребенком психотип. Одинаковый способ восприятия и передачи информации обеспечивает лучшие условия для обучения. При этом в иных ситуациях человек нуждается в коммуникации не с людьми того же типа, а с так называемыми дуальными (дополняющими) людьми. Например, рационального логико-интуитивного интроверта дополняет рациональный этико-сенсорный экстраверт. Дополняющий тип отличается от исходного всеми базисными признаками, кроме признака рациональность/иррациональность. Как показывает практика, рациональным и иррациональным типам сложно длительно контактировать на близкой психологической дистанции. Кстати, этот биполярный признак обычно сложнее всего диагностировать у детей школьного возраста, потому что школа поощряет рациональное мышление и ставит успех в обучении в зависимость от рациональности ребенка, и диагностика иррационала может показать ложный результат. А если ребенок, наоборот, рационален по своей природе, то может быть ситуация неосознанного сопротивления, оппонирования сложившейся системе обучения и своей природе вместе с ней. Все это тонкие вещи, и не случайно учителю не разрешается заниматься психологией детей без дополнительного образования психолога.

...буллинг

Что такое буллинг? Говоря по-русски, это травля. Английское слово стало популярно в XXI веке по мере того, как многие успешные люди стали признаваться широкой публике в том, что в детстве отличались от остальных детей, за что нередко подвергались травле. Существует точка

зрения, что в СССР, а позже и в России не было школьной травли в таком масштабе, в каком она была, например, в США. Из американских кинофильмов мы то и дело узнаем, какими необоснованно жестокими бывают американские сверстники друг к другу. «Американская» травля, как вы могли заметить, обычно происходит из-за физического превосходства одних школьников над другими. В США сильно развита система школьного и университетского спорта, проводится много соревнований на разном уровне как внутри отдельных штатов, так и между ними. Лидеры школьных команд пользуются популярностью даже среди людей, далеких от спорта, потому что спорт повышает престиж школы или даже города, если команда выступает за его пределами. Закаленные в спортивных состязаниях, имея прекрасный уровень общей физической готовности, школьные спортсмены подчас уделяют мало времени учебе, однако всеобщее расположение школьного персонала помогает им оставаться на плаву и иметь оценки как минимум не ниже тех, которых они на самом деле заслуживают. В свободное от спорта и учебы время эти ребята, в зависимости от уровня личного развития и воспитания, могут вести себя в широком диапазоне от прекрасного до безобразного. В плохом варианте их интересуют в первую очередь «взрослые» развлечения, в том числе не вполне легальные (возраст полного совершеннолетия в США равен 21). Как они в таком случае могут относиться к менее совершенным в физическом плане сверстникам? Так, как им будет позволено общественностью и школьной администрацией. Равнодушие часто берет верх над сочувствием к чужим проблемам.

С точки зрения иерархии доминирования, спортивные лидеры аналогичны альфа-особям животной стаи. Их друзья и приближенные составляют второй уровень иерархии (бета). Следом за ними идет уровень гамма-особей, не имеющих рычагов влияния на коллектив в целом, но лично не угнетаемых и относительно независимых.

В самом низу находятся омега-особи, в разной степени зависимые и угнетаемые первыми двумя уровнями иерархии.

В некоторых странах школьный буллинг основан совсем не на том же, на чем в США. Так, в Японии сильны традиции лидерства по академической успеваемости. Отстающего, неуспевающего ученика школьники могут подвергать самой настоящей травле. Причем европейцу эта травля может быть совсем не видна! Достаточно лишить школьника некоторого ритуального приветствия, принятого между одноклассниками, чтобы он был поставлен чуть ли не на грань самоубийства. Японская травля немногословна, но ничуть не менее сурова, чем западная.

Опыт всех педагогов показывает, что в любой стране мира в любом детском коллективе обязательно найдутся лидеры, а также представители иных уровней иерархии. Если таковых не было в момент формирования коллектива, все равно каждая роль найдет своего исполнителя. Как бы учителю ни хотелось наладить полное равноправие между детьми, это практически нерешаемая задача. Животные инстинкты, в целом, превалируют над устойчивыми навыками одобряемого социального поведения, потому что личность у школьника еще только формируется. Задача учителя — контролировать ситуацию и оказывать защиту, как только она кому-то потребуется. Ведь «тот, который милостив, когда должен быть жесток, в конце концов становится жестоким, когда должен быть милостив». Дистанцироваться от происходящего в детском коллективе до поры до времени — самый ужасный совет, который можно дать начинающему учителю.

Некоторые особо продвинутые педагоги считают, что в целях достижения стабильности можно «подыгрывать» альфа-персонам в их угнетении омега-персон. Как будто бы при такой «игре» коллектив солидаризируется с учителем и готов принять его правила, то есть признать лидером над собой. Я думаю, всем очевидно, насколько такая

стабильность устойчива и насколько морально оправданы страдания жертв. Самое печальное, что в любой момент травля может привести к самым печальным последствиям. В позднее советское время на всю страну прогремела история, в которой солдат-срочник из-за травли расстрелял своих сослуживцев и получил за это пожизненное заключение. Наказание он отбывал в Вологодской области, в известной тюрьме для пожизненно осужденных. С другого конца страны, впервые за много лет, собрав скудные накопления, его приехала навестить стареющая мама, для которой это свидание может быть последним в жизни. Об этой истории был снят трогательный документальный фильм. Благодаря этому фильму история получила широкую огласку, приговор был пересмотрен, и, отсидев 15 лет, сын был освобожден и снова увиделся с матерью.

В российской школе смешанные традиции: с одной стороны, физически крепкие ребята имеют превосходство над сверстниками, но они не обязательно спортсмены. Это могут быть хулиганы, презирующие спорт, и ко взрослой жизни они часто теряют лидерские навыки, растратив их в школьные годы. Кроме того, альфа-особи, как известно из зоологии, тратят много усилий на борьбу с другими альфа-особями за лидерство, и в животном мире выживают немногие. Бета-особи пребывают в большей безопасности и экономят энергию, расходуя ее преимущественно на собственное развитие. Поэтому, например, круглые отличники, как это не парадоксально, имеют больше шансов не достичь успеха во взрослой жизни, чем «хорошисты». Потратив много сил на достижения в юном возрасте, человек может потерять вкус к успеху. «Хорошисты» — это и есть бета-персоны (в японском смысле).

К сожалению, тема школьной травли обсуждается специалистами и органами управления образования неохотно. Проблематика лежит на стыке педагогики, возрастной психологии, социологии, криминологии. Игнорировать

такого рода социальную иерархию учитель не может, но и легитимировать ее тем более не вправе.

...НЛП

Нейролингвистическое программирование (НЛП) стало широко известно благодаря своей эффективности и неакадемичности. Создатели метода Д. Гриндер и Р. Бэндлер, имеющие психологическое образование, создавали свою концепцию в первую очередь для психологов, но она оказалась востребована и не специалистами в психологии. Главное назначение метода состояло в эффективной психотерапии клиентов. Каждый клиент имеет инконгруэнтности, или взаимные несоответствия передаваемых им сигналов (вербальных и невербальных). Например, клиент может говорить уверенным голосом, но непроизвольно совершать жесты, говорящие о его неуверенности и/или нервозности. Небольшие инконгруэнтности неспециалисту могут быть не видны, но психолог их обязательно распознает. Д. Гриндеру и Р. Бэндлеру удалось воспроизвести модель коммуникации психотерапевта М. Эриксона, известную как *эриксоновский гипноз*. В процессе работы они получали тот же эффект, и многие сегодняшние приемы НЛП основаны на приемах, которые использовал М. Эриксон.

В психотерапии эриксоновский гипноз основан на убеждении клиента с помощью определенных техник, однако главное в гипнозе, — совсем не техники, а приведение клиента в состояние восприятия, в котором они начинают работать. Цель психолога — установить доверительный контакт, или *раппорт*. В отличие от осознанного доверия, раппорт совершенно не осознаваем. Достигается он с помощью подстройки под вербальные и невербальные ритмы человека. Если человек шагает, то нужно ша-

гать в такт с ним. Если человек неподвижен, но нужно принять примерно ту же позу. Если человек настолько близок, что вы чувствуете его дыхание (например, лежит у вас на груди), то нужно дышать, как он. Если человек говорит, то отвечать ему нужно в том же темпе и с похожей интонацией. Лучший урок для отработки раппорта — укладывание спать собственных детей. Да, часто детям нужно успокоиться перед сном. Чтобы снять лишнее возбуждение, иногда полезно почитать ребенку книгу, но без раппорта чтение книги не так сильно поможет ребенку расслабиться, как вы бы этого хотели. К счастью, взрослому дается очень большая фора на установление раппорта в отношении своего ребенка, и не освоить раппорт в этих условиях практически невозможно.

После установления раппорта *ведущий* может влиять на ведомого, пользуясь раппортом как мостом. Но для этого нужно сначала убедиться, что установленная связь надежна. В зависимости от типа подстройки установленную связь можно немного «покачать» в разные стороны. Например, если подстройка происходила через дыхание, то немного замедлить или немного ускорить частоту своего дыхания, внимательно следя за тем, чтобы ведомый человек следовал за вашими действиями. Когда вы убедились в надежности связи, действия можно совершать с большей амплитудой. Известны случаи, когда гипнотизеры подстраивались под совершенно незнакомого пешехода на улице, просто идя за ним на довольно большом расстоянии, и внезапно «спотыкаясь», заставляли по-настоящему споткнуться и пешехода. Разумеется, есть моральные рамки использования раппорта. Ничто не должно быть использовано во вред другому взрослому человеку, не говоря уже о ребенке.

Учитель может использовать раппорт в педагогических целях. Причем подстройка может совершаться не только по отношению к отдельно взятому ученику, но и по отношению к целой аудитории! Ораторское искусство во мно-

гом основано именно на управлении толпой посредством того же раппорта, о котором говорится просто другими словами. Например, этому посвящены книги-тренинги телеведущего Владимира Соловьева, который в качестве удачного примера взаимодействия с аудиторией часто приводит выступления Б. Муссолини. Вынося за скобки личность самого В. Соловьева, нельзя не отметить практически совершенное владение им приемами гипноза.

Класс может сидеть спокойно, а может, наоборот, шуметь. Независимо от ситуации учитель должен вначале подстроиться под класс, а потом уже вмешиваться. Если кто-то разговаривает, достаточно просто включиться в этот разговор и на правах полноправного участника завершить его. Главные качества, необходимые учителю во время подстройки под класс — *внимательность* и *вовлеченность*. Отстраненный учитель не сможет не то что хоть чему-нибудь научить детей, но даже начать урок! Он будет стоять перед шумным классом не в силах ни уговорами, ни угрозами привлечь к себе внимание. К несчастью, с этой проблемой сталкиваются многие молодые учителя, и чтобы благополучно справиться с такой ситуацией, им ни в коем случае не нужно думать плохо о своих педагогических способностях. Они здесь совершенно ни при чем. Просто неопытный педагог еще не умеет как следует подстраиваться под учеников.

Самые выдающиеся учителя, особенно те, которым повезло обучать высокомотивированных школьников, могут соединиться с классом в единое целое и повести это целое за собой в нужном направлении. Менее талантливые от природы учителя могут освоить техники гипноза и в конце концов испытать те же ощущения слияния с аудиторией.

Человек воспринимает и передает информацию по трем *каналам* передачи: визуальному, аудиальному и кинестетическому. В подстройке очень важно понять, на какой канал восприятия должно быть направлено глав-

ное усилие. В неопределенной ситуации воздействие должно совершаться одновременно по трем каналам. Учитель может сначала произнести несколько очевидных утверждений, связанных со зрительными образами: «Сегодня идет снег», «Какие яркие лампы в нашем кабинете!» Затем несколько утверждений слухового характера: «Послушайте, как шумно», «Почему лампа гудит?» Наконец, несколько кинестетических утверждений: «Мы сидим за деревянными партами», «Воздух в кабинете прохладный и свежий». Произнося друг за другом эти вроде бы банальности, мы уже осуществляем подстройку, потому что ученикам не остается иного выбора, кроме как подсознательно доверять вам. Еще бы, ведь учитель произносит только верные и понятные утверждения! Повторив несколько циклов банальностей, учитель может произнести реплику уже не правдивую, а воздействующую на класс: «Все вокруг неподвижно», «Вокруг тишина» или «Мы сидим за столами ровно в удобной позе». Здесь работает прямое убеждение, обращенное скорее к подсознанию учеников, потому что в чередовании правдивых банальных утверждений сознание не успевает отличить правду от лжи. Естественно, такие реплики нужно включать в речь дозированно и постепенно.

Иная техника гипнотического убеждения чем-то похожа на матрешку. Учитель рассказывает три истории. Но не линейно, одну за другой, а в следующей последовательности: начало истории №1 → начало истории №2 → история №3 целиком → окончание истории №2 → окончание истории №3. При таком способе изложения, как считается, история №3 действует как прямое убеждение! Поэтому учитель может составить эту историю так, чтобы она оказала на класс нужный эффект. Например, можно сообщить, какой класс гениальный и как ему (учителю) с ним повезло. Даже если это совсем не так, убеждение возымеет воздействие, не сомневайтесь. При качественном раппорте оно способно превратить класс двоечников

в класс отличников. Подробнее об эриксоновском гипнозе сейчас написано много где, в частности, весьма популярны книги российского тренера Сергея Горина.

...ученики другого пола

Мой соведущий межфакультетского курса в МГУ доцент Сергей Серафимович Бердоносوف предложил слушателям сдавать зачет по курсу, не отвечая на вопросы, а, наоборот, задавая их преподавателю, то есть мне или ему. Вопросы должны были иметь отношение к темам курса и быть достаточно актуальными, чтобы в перспективе их можно было развернуть в отдельную тему. Среди тех, кто сдавал зачет таким образом, были и лентяи, сочинившие банальные отписки, но очень многие сформулировали действительно интересные вопросы, затронули волнующие темы.

Среди таких вопросов был один особенный, заданный магистрантом-физфаковцем. Он интересовался, как себя вести, если старшеклассницы или студентки строят тебе (то есть ему) глазки. Что можно ответить на такой вопрос? Он подразумевает целый пласт проблематик, которые не очень-то любят обсуждать. Действительно, разве у школы есть кодифицированные правила поведения с совершеннолетними лицами противоположного пола? Не говоря уже о высшей школе. Некоторые педагоги ссылаются на негласную этику, но как можно сослаться на то, чего нет. Ссылаться в данном случае можно только на религиозные источники: во всех авраамических религиях есть авторитетные источники, комментирующие взаимоотношения полов. Но наше государство светское, и даже основы религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ) преподается в 4—5 классе очень осторожно, без настоящих священнослужителей и без какого бы то ни

было «практикума» в религиозных ритуалах. В общем, религия светской школе не помощник, а зря.

Согласно Шалому Арушу, известному во всем мире популяризатору монотеизма и монотеистической этики, нет для человека более серьезной задачи в нашем мире, чем хранение целомудрия. В эпоху интернета человек не может уберечь свои глаза от недозволенного. Картинки, разжигающие искры разврата, неизбежно возникают в поле зрения любого человека, сидящего перед открытым браузером. Но и просто общение с лицами противоположного пола — довольно серьезное испытание. Мы не можем в полной мере контролировать свое животное начало, и даже самые добрые намерения человека могут обернуться неблагодетельными мыслями. Неслучайно в исламе и иудаизме (за христианство не ручаюсь) мужчине запрещено находиться с посторонней женщиной наедине. То же самое касается и женщины. Посторонними в данном случае считаются все, кто не близкий родственник или друг.

И что же мы видим в школе? Девочек и мальчиков с юными лицами, которые к старшей школе осознают свою привлекательность и иногда пользуются ей. Но даже если у них нет намерения «строить глазки» учителю, учитель ведь все равно вынужден смотреть на них, общаться с ними, и в его уме могут вспыхивать самые разные искры. Как от этого защититься? В первую очередь, стараться беречь свои глаза от лишнего. Что называется, поменьше глазеть. А человеку ветреному, влюбчивому лучше вообще держаться от школы подальше. Да, есть счастливые истории, когда учительница выходит замуж за ученика или когда учитель женится на бывшей ученице. Но гораздо чаще такие истории не заканчиваются счастливо. Вам как родителю было бы приятно, если бы между вашим ребенком, пусть и взрослым, завязалось бы романтическое знакомство? Вряд ли. В лучшем случае вы бы отнеслись к этому настороженно.

Московские школы вот уже несколько лет сотрясают известия о том, что то в одной, то в другой школе находятся мужчины-учителя, которые были для некоторых учениц не просто учителями. Есть среди этих школ и очень уважаемые. Это ужасно вредит не только школе, в которое такое было замечено, но и всем остальным, поскольку всякий раз такая история провоцирует внимание к школе вообще. Еще раз повторю, что речь идет не тех детей, чья половая неприкосновенность гарантирована законом, хотя юридический возраст согласия может изменяться, а о тех, кто юридически может иметь с учителем романтические отношения.

Однажды, когда я преподавал в колледже (бывшем ПТУ), возникла такая, с позволения сказать, педагогическая ситуация. Один из студентов-юношей одевался, как женщина, и никогда не стеснялся в таком виде приходить на занятия. Проблемы бы никакой не было, если бы этот студент не вел себя с преподавателями откровенно провокационно. Я вспоминаю случай, когда во время моего занятия я шел мимо него, сидящего за партой, и что-то рассказывал. Когда я поравнялся с ним, он задал мне вопрос, негромко, но достаточно для того, чтобы все его услышали: не хочу ли я за деньги вступить с ним в интимные отношения. Интересно было бы узнать, как учителя ответят на такой вопрос, попадись он им в тесте на соответствие занимаемой должности. Ведь там как раз и проверяют умение учителя сохранять самообладание и быть доброжелательным не смотря ни на что.

К счастью, в тот день я был хорошо выспавшимся и не впал в ступор от такого хамства. «Давай, — ответил я, — но сначала сходи в аптеку за контрацептивами». Я быстро взял его за локоть и выпроводил за дверь. Ему хватило ума не возвращаться на занятие в тот день. Его сослуживцы через много лет рассказывали мне, что он какое-то время занимался в Москве именно тем, что предлагал тогда мне.

В другой раз этот же студент опоздал на занятие, запыхавшись, сел за парту и спросил, не найдется ли у меня ножницы. Получив их, он положил ногу на парту и стал счищать с подошвы своего женского сапога прилипшую жвачку. Через пару секунд он был так же выпровожен за дверь.

Эти истории научили меня не выходить из себя даже в самых сложных ситуациях. Когда мне кажется, что дисциплина в классе достигает недопустимо низкого уровня, я действую совершенно без раздражения или страха, потому что что-то более вопиющее, чем тогда, со мной уже вряд ли случится. В любой ситуации с детьми нужно сохранять чуткость и доброту, а если у вас это плохо получается, будьте уверены: судьба заставит вас в этом преуспеть, привнеся в вашу учительскую жизнь подобный шокирующий эпизод.

...профессиональная деформация

Психологи придумали термин «профессиональная деформация» для учета негативного влияния обстоятельств профессиональной деятельности, характерных для определенной профессии. Скорее всего, впервые на такое влияние стали обращать внимание в США. Американский образ жизни издавна включает в себя потребность в психологическом сопровождении как непременный атрибут работающего человека. В России психология не стала массовой до сих пор: у нас люди привыкли терпеть любой гнет жизненных обстоятельств и чаще всего не обращаются к помощи психолога-консультанта. Предубеждение против психологической поддержки в нашей стране может быть связано с укорененными в советское время традициями карательной психиатрии, которой боялись и которую использовали против многих инакомыслящих

людей. По сей день сохранились отдельные черты той психиатрии. Каждый автовладелец знает, что получить справку о состоянии здоровья, позволяющей претендовать на водительское удостоверение, можно, если ты не состоишь на учете в психоневрологическом диспансере. К сожалению, попасть на учет в диспансер легко, иногда достаточно обратиться туда за помощью в преодолении небольшого эмоционального расстройства. Какие диагнозы при этом будут поставлены, зависит в первую очередь от совести врачей ПНД. Вот почему мы в массе своей стараемся держаться от этого подальше, избегая заодно психологов-консультантов. Терпеть, терпеть и еще раз терпеть, пытаюсь справиться со своим внутренним состоянием в одиночку, — вот что обычно приходится делать многим из нас.

Симптомы профессионального выгорания бывают как общие для всех профессий, так и специфические для каждой профессии в отдельности. Первые симптомы появляются в ответ на повторяющуюся *стрессовую ситуацию*. Противостояние регулярному стрессу не проходит для человека бесследно, потому что компенсаторные возможности психики весьма ограничены по времени.

Учитель погружен в беспокойный класс, в атмосферу, которая становится недружелюбной, если не прилагать целенаправленных усилий к поддержанию дружелюбия. Стресс часто протекает подспудно. Влияние стресса становится тем осязаемее, чем больше в классе детей и чем меньше им интересен предмет. Что касается возраста учеников — у каждого свои особенности, и они определяют слегка разные типы деформации учителя.

Одним из главных признаков деформации является *деперсонализация*. Под этим термином понимают комплекс явлений, которые свидетельствуют о так называемом *растождествлении* учителя со своей персоной. Учитель становится похож на безрадостного робота, потому что робот не умеет испытывать радость от своей работы. Учитель от-

чуждается от результата своего труда, его перестают интересовать как успехи учеников, так и собственные профессиональные достижения.

Еще одним характерным признаком является *выученная беспомощность*. Например, после безуспешных попыток пресечь нарушения дисциплины некоторыми учеником учитель бросает попытки и постепенно привыкает к ненормальной дисциплине. Когда я сам учился в старшей школе, один мой одноклассник дошел до того, что во время открыто послал учительницу литературы матом. Это было поистине жалкое зрелище: учительница, просмотревшая такое падение дисциплины, была совершенно беспомощна. Моего одноклассника затем «попросили» перейти в другую, менее престижную школу, но сделано это было по-тихому, и именно учительница была в наших глазах безусловно проигравшей.

Учителю трудно распознать в себе симптомы профессиональной деформации. Это то, что гораздо легче заметить со стороны, чем изнутри своей психики. Мы отметили два важнейших признака деформации, но сами по себе они не имеют внешних проявлений, а проявляются через посредников. Такими посредниками для деперсонализации выступают быстрая утомляемость, безынициативность, низкий эмоциональный фон, неумение пошутить. Выученная беспомощность проявляет себя в монологеизме, догматизме, дидактичности.

Монологизм — это неумение вступить в диалог. Ученики, бывает, обращаются к своему учителю с вопросом. Не всегда вопрос задается для того, чтобы получить ответ. Иногда это просто проявление внимания, иногда — желание обратить внимание на себя. Так или иначе чаще всего предполагается диалог если не равных собеседников, то не без взаимного уважения. К сожалению, учитель часто не дослушивает вопрос и начинает на него отвечать. Это никак не является уважительным. Проистекает монологизм обычно из того, что учитель боится потерять нить

урока, ревнует свой урок к тем репликам, которые, как ему кажется, к теме урока не относятся. Внеурочное время в школе тоже ограничено переменами, и чрезмерный контроль учителя распространяется и на него. Поэтому искреннего общения, к своему сожалению, ученик не дожидается.

Догматизм — это следование догмам, косность мышления. Школа имеет много систематически повторяющихся ритуалов, начиная с «приветствия» в начале урока и заканчивая бесконечным дежурством по школе. Ребенок, обучающийся на дому, увидь он большую часть таких ритуалов впервые, покрутил бы пальцем у виска. Кстати, обращение к учителю по имени-отчеству — это такая же догма, как остальные. Представьте, что ученик вежливо обратился к вам на «вы», но по имени (без отчества). Неужели внутри вас не колыхнулось бы недоумение?

Дидактичность — это стремление преподнести информацию в разъясняющей, «разжевывающей» манере. Учитель перестает быть гибким, теряет способность менять манеру общения в зависимости от пола, возраста и профессии собеседника. Со всеми учитель общается в одинаковой манере, в том числе (и в первую очередь) со своими близкими людьми, — как с учениками.

Крайней степенью профессиональной деформации считают *эмоциональное выгорание*. Это понятие не нуждается в пояснении. К счастью, далеко не всякий процесс деформации заканчивается выгоранием, ведь на него может потребоваться время дольше профессиональной карьеры. К тому же есть способы борьбы с профессиональной деформацией. Это отдых, смена деятельности, увлечение чем-то отдельным от профессии, общение с разными людьми. Главный враг психики учителя — это избыточная учебная нагрузка. Ставка в 18 учебных часов в неделю придумана не для того, чтобы учитель взял две ставки и работал, «как все». Нет, это нужно для того, чтобы учи-

тель мог полноценно готовиться к занятиям и восстанавливаться, потому что это трудная профессия, психологически трудная.

...что будет с его профессией

События, происходившие в мире в 2020 г., поставили знак вопроса напротив профессии учителя. Нередко профессии исчезают либо видоизменяются по мере того, как меняется жизнь вокруг нас. Еще в XIX веке в Англии была популярна профессия трубочиста. Взрослые трубочисты нанимали малолетних детей, которые могли пролезать по узким дымоходам и устранять засоры, нередко с риском для жизни. Канцерогенные вещества, содержащиеся в саже и отложенные на внутренней поверхности дымохода, вызывали у детей хронические заболевания и приводили к высокой смертности от онкологических болезней в довольно молодом возрасте. С появлением электричества потребность в печном отоплении домов стала отпадать. Появились электростанции, с помощью которых удавалось нагревать воду в таких больших количествах, что ее хватало для обогрева жилых и даже производственных помещений. Печи постепенно исчезали и сохранились лишь в сельской местности, где дома, как правило, невелики и где нет таких длинных и узких дымоходов, в которые требуется поместить мальчика-подмастерью, чтобы он почистил трубу. Но и без электричества эта профессия оказалась бы под большим вопросом. В цивилизованных странах, таких как Англия, детский труд давно запрещен или сильно ограничен действующими законами. В современном мире никто не позволит ребенку заниматься таким опасным трудом легально. Без малолетнего помощника трубочист просто бесполезен. Была бы ему альтернатива? Конечно! Придуманы специальные меха-

низмы, эндоскопы, с гибким соединением частей, позволяющим преодолевать любые повороты и заторы на протяжении всего дымохода. Специальные манипуляторы на конце эндоскопа способны выполнять очистку труб удаленно, чтобы человек не залезал в трубу. Наверное, без внедрения электричества такие механизмы были бы гораздо более дорогие и менее совершенные. Но факт остается фактом — они все равно бы существовали. Поэтому профессия трубочиста была обречена если не на исчезновение, то уж точно на сильное сокращение.

На уроках химии в школе, когда я рассказывал детям про олово, речь всегда заходила о способах добычи этого ценного металла. Основной минерал, содержащий олово, касситерит, в больших количествах встречается в некоторых странах Юго-Восточной Азии, в частности, в Индонезии. «Речное олово», как иногда называют касситерит, по большей части рассеян среди песка на дне неглубоких водоемов. Добычей касситерита в Индонезии часто занимаются дети из бедных семей. Они стоят по несколько часов в день по щиколотку в воде, просеивая песок и находя камни нужного минерала. Этот труд очень утомителен и провоцирует не только легкие простудные заболевания, но и весьма серьезные, такие как ревматизм. Добытый касситерит потом восстанавливают углем, а полученное таким образом олово идет на производство различных полезных сплавов, например припоя. С помощью припоя осуществляют пайку токопроводящих контактов во всех электронных устройствах, от высокоточных промышленных станков до мобильных телефонов. В начале «нулевых» компания Apple, известный производитель электроники, решила отказаться от олова, полученного из индонезийского касситерита. Свое решение компания объяснила недопустимостью использования детского труда в добыче минерала. К счастью, в мире есть много других поставщиков олова, например Китай, безусловный лидер в производстве олова среди всех стран мира. Была бы компания

Apple столь внимательна к соблюдению прав детей, не будь индонезийскому металлу дешевой замены? Я бы не был столь смел, чтобы однозначно ответить «да».

Другой пример. Завести кошку в современном мире не проблема. На сайтах размещена масса объявлений о продаже породистых котят, а беспородных обычно вообще раздают бесплатно. А наиболее сердобольные хозяева даже дарят новому владельцу кошачий туалет и упаковку кошачьего корма. Почему же кошки так доступны людям? Не из-за того ли, что всем просто наплевать на кошачьи жизни, которые поэтому почти ничего не стоят. Если бы котят запрещалось убивать сразу после рождения, если бы хозяин был обязан по закону обеспечить хороший уход всем своим животным, разве продавались бы кошки так задешево? Разумеется нет.

Удешевление производства — важный двигатель прогресса экономики. Использование детского труда и пренебрежение кошачьими жизнями — далеко не самый благородный способ удешевления. К счастью, во всех сферах человеческой жизни в результате научно-технической революции время от времени происходит скачкообразный, резкий прогресс. Механизмы вытесняют ручной труд. Искусственный интеллект вытесняет человеческий. В конечном счете потребность в профессии уменьшается. Еще сравнительно недавно, в 90-е годы, на каждом углу располагались салоны фотопечати, куда каждый хотя бы время от времени приносил отснятую фотопленку и где печатали столь любимые глянцевые или матовые фотографии на специальной бумаге. С появлением цифровых фотоаппаратов эпоха бумажных фотографий быстро закончилась. Салоны фотопечати, в основном, закрылись. А там, где не закрылись, человека легко заменил специализированный автомат, умеющий принимать заказ, платеж и через несколько секунд выдающий стопку фотографий. Вот и профессия учителя постепенно уходит в прошлое. Цифровые технологии сделали образование дешевле, доступ-

нее и качественнее. Из любой точки мира можно получить доступ к видеолекциям лучших университетов. Зачем ребенку «живой» учитель с дипломом N-ского педагогического университета, когда есть доступ к учебным материалам, разработанным мировыми светилами? Лишь отсутствие интернета в отдаленных уголках страны может хоть как-то замедлить эту лавину прогресса. Массовая профессия учителя рано или поздно исчезнет или превратится в совершенно другую профессию. Скорее, учитель станет модератором, компилятором материалов для конкретных детей. Проводником учеников в мир учебных ресурсов. Как самостоятельный источник знаний учитель больше не нужен. Вот с навыками воспитания человек еще долго будет справляться лучше компьютеров. Может быть, учитель превратится в тьютора?

Литература

1. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹
(в последней редакции)
2. ФГОС ООО²
3. ФГОС СОО³
4. Glynn S.M. Teaching Science With Analogy: A Strategy for Teachers and Textbook Authors⁴. NRRC, 1994.
5. Хуторской А. В. Дидактика: Учебник для вузов. СПб: Питер, 2018.
6. Аблесимов Н. Е. Концепции современного естествознания⁵: Учеб. пособие по проведению семинаров. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2005.
7. Ахметов М. А. Секреты контекстной задачи⁶ // Школьные технологии. 2017. №1. С.78—82.
8. Ривкин Е. Ю. Клиповое мышление как стимул обновления педагогической практики⁷ // Психолог в школе.

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

² http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255/c2b2d8185c0a6e95fd5e5cbd2eec34b4445cf314/

³ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/f09facf766fbeeec182d89af9e7628dab70844966/

⁴ <http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED373306.pdf>

⁵ https://istina.msu.ru/download/248917782/113Gvo:RtDeMII_5cJkb8wburxwoVz0AO4/

⁶ <https://cyberleninka.ru/article/n/sekrety-kontekstnoy-zadachi/viewer>

⁷ <http://mark.ugtu.net/Files/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%9F%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%20%D0%B2%20%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5/%D0%AF%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%9A%D0%BB%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5%20%D0%BC%D1%8B%25>

2015. №1. С.5—9.

9. Банару А. М., Бердоносков С. С., Григорьев А. Н. Естественно-научный метапредмет в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова¹ // История и педагогика естествознания. 2018. №2. С.16—19.

10. Лемов Д. Мастерство учителя. М.: МИФ, 2015.

11. Сазерленд Д. SCRUM. Революционный метод управления проектами. М.: МИФ, 2014.

12. Завельский Ю. В. О школьном учителе: мысли вразброс. М: Прометей, 2015.

¹ <https://cyberleninka.ru/article/n/estestvenno-nauchnyy-metapredmet-v-moskovskom-gosudarstvennom-universitete-im-m-v-lomonosova/viewer>

А. М. Банару

Курс молодого учителя. Дополнительное чтение
к межфакультетскому курсу «Преподавание
естественных предметов в школе»

Банару Александр Михайлович – кандидат химической наук, старший преподаватель химического факультета МГУ, учитель высшей квалификационной категории, эксперт Российской академии образования (РАО).

Учебное пособие содержит темы для дополнительного чтения по межфакультетскому курсу «Преподавание естественных предметов в школе», читаемому автором на химическом факультете МГУ. Многие рассматриваемые темы имеют дискуссионный характер.

Rideró

Rideró.ru – издай
книгу бесплатно!